

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Г. Нагибина
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В КНР
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

П.А. Фадеева

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ И ФЕМИНИЗМА	8
1.1. Гендерная теория и разграничение понятий «гендер» и «пол»	8
1.1.1. «Маскулинность» и «фемининность» как концепты гендерной теории	11
1.1.2. Гендерная лингвистика и феминистская лингвистика	15
1.1.3. Гендерная асимметрия	18
1.1.4. Гендерные исследования и гендерная лингвистика в Китайской гуманитарной науке	19
1.2. История развития феминизма и феминистского движение в Китае	22
1.2.1. Зарождение и формирование феминистического движения	22
1.2.2. Первая волна феминизма	24
1.2.3. Вторая волна феминизма	26
1.2.4. Третья волна феминизма	28
1.3. Становление феминистической идеологии в Китае	29
1.3.1. Влияние конфуцианства на социальный статус женщины	29
1.3.2. Зарождение и развитие китайского феминизма	32
1.3.3. Социальный статус современной китайской женщины в аспекте феминистического движения	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	38
ГЛАВА 2 ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ WEIBO И ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	41
2.1. Гендерная асимметрия в китайском языке	41
2.1.1. Проявление гендерной асимметрии в китайском языке на разных уровнях языковой системы	42
2.1.2. Проявление гендерной асимметрии в китайском языке в публикациях социальной сети Weibo	47
2.2. Языковая реализация направлений феминистической идеологии в социальной сети Weibo	59
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена комплексному изучению феминистического движения в современном Китае на материале постов пользователей социальной платформы Weibo (微博). Феминистическая проблематика в китайском обществе является объектом пристального внимания исследователей, что в настоящее время также находит отражение в активном обсуждении данной темы в социальных медиа. Анализ гендерно-ориентированной лексики, используемой авторами публикаций в Weibo, позволяет выявить основные тенденции, характеризующие процессы трансформации феминистского движения в Китае. Обращение к специфической феминистской терминологии свидетельствует о стремлении пользователей акцентировать внимание на вопросах гендерного равенства, социального статуса женщин и преодоления укоренившейся гендерной асимметрии в китайском лингвокультурном пространстве. Проведенный анализ позволяет заключить, что феминистская повестка находит все большее отражение в китайском виртуальном пространстве, что, в свою очередь, указывает на развитие и активизацию феминистического движения. Таким образом, исследование языковых средств, используемых для репрезентации гендерной проблематики, становится ключом к пониманию социокультурных трансформаций, связанных с изменением роли и статуса женщин в Китае.

Актуальность темы обусловлена тем, что начиная с древнейших времен между женщиной и мужчиной развивалось социальное неравенство. Женщины в значительной степени подвергались дискриминации по половому признаку, особенно в странах, где были сильны культурные традиции. Но с течением времени рост политической активности способствовал масштабному движению по усилению роли женщин в обществе и пересмотру ее социального предназначения. Все это способствовало масштабному движению – феминизму, который представлял

из себя совокупность женского движения и исследований в области женского вопроса, создающее базис для формирования идеологии движения, и новый стиль мышления в обществе. Эти составляющие тесно связаны друг с другом, но из-за разного культурного опыта и исторических условий в разных странах феминистическое движение развивалось и развивается по-разному. Исследование феминизма раскрывает причины неравенства и дискриминации, разрабатывает методы и стратегии для эффективной борьбы за равные права женщин. Феминизм вывел гендерные исследования и гендерную лингвистику на новый уровень, раскрыл сущность неравенства не только в других сферах, но и в языке.

Изменения роли женщин в обществе коснулись не только западного сообщества, но и Китая. В Китае во второй половине XX в. связи с процессом модернизации начались глобальные изменения в социальной сфере и одной из главных проблем стал женский вопрос и зарождение феминистического движения, которые находились под влиянием традиционных ценностей, концепции гендера и феминистических идей других стран. Были подняты такие темы, как «эмансипация», «дискриминация» и «притеснение». Феминизм начал проникать во все сферы жизни и способствовал тому, чтобы общество начало пересмотр старых конфуцианских ценностей относительно женского вопроса. Женщины в Китае продолжают сталкиваться с дискриминацией и притеснениями, поэтому феминизм набирает свою популярность.

Объектом исследования является китайское феминистическое движение, транслируемое в социальной сети Weibo.

Предметом исследования являются языковые средства, репрезентирующие китайское феминистическое движение в постах пользователей социальной платформы Weibo.

Целью исследования является анализ и комплексное изучение языковой репрезентации феминистического движения в современном Китае на материале постов социальной сети Weibo.

Установленная цель предусматривает необходимость выполнения следующих **задач**:

1. Исследовать гендерную теорию и разграничить понятия гендер и пол.
2. Изучить концепты «маскулинность» и «фемининность».
3. Рассмотреть гендерную асимметрию в языке.
4. Исследовать сущностные характеристики феминистического движения в Китае.
5. Выявить и систематизировать ключевые китайские феминистские течения и гендерно-асимметричные языковые средства, используемые в постах социальной сети Weibo.

Материалом для исследования послужили публикации пользователей социальной сети Weibo в количестве 110 единиц, содержащие ключевые слова 女权主义 и 女性主义 / «феминизм».

Методологическую базу исследовательской работы составили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как: В. Брайсона, С. Бовуар, М.А. Гаврилюк, Е.И. Горошко, В.И. Горелов, А.В. Кириллиной, И.С. Кона, В.В. Малявина, А.А. Маслова, Э.А. Синецкой.

В ходе исследования были использованы следующие **общенаучные методы** теоретического обобщения, анализа и синтеза, метод сплошной выборки, а также частные методы лингвистического исследования: контент-анализ, лексический и графический анализ письменных знаков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для более глубокого понимания процессов развития феминистического движения в современном Китае, а также для выявления особенностей восприятия и отношения китайского общества к данной проблематике.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В **Введении** представлена актуальность данной работы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, излагается теоретическая и методологическая база, определяется практическая значимость исследования, устанавливается структура работы, приводится ее апробация.

В **Главе 1** представлен обзор основополагающих концепций гендерной теории, включая разграничение понятий «пол» и «гендер». Рассмотрены ключевые положения гендерной и феминистской лингвистики, раскрыто содержание категорий «маскулинность» и «фемининность», дано определение понятию «гендерная асимметрия» в языке. Были изучены волны феминистического движения и особое внимание уделено анализу специфики феминистического движения в современном Китае.

В **Главе 2** представлен анализ публикаций про феминизм, выделены основные лексические единицы феминистических течений, таких как: киберфеминизм, экофеминизм, радикальный феминизм, либеральный феминизм и марксистский феминизм. Рассмотрено такое явление, как гендерная асимметрия в китайском языке и его проявления в китайской социальной сети Weibo.

В **Заключении** приводятся итоги на основе проделанной работы.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в докладе, представленном в рамках XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», г. Красноярск, 2024 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ И ФЕМИНИЗМА.

1.1. Гендерная теория и разграничение понятий «гендер» и «пол»

Человек – это продукт исторического становления этноса, социальных установок, результат взаимодействия биологических факторов с психической деятельностью, а также пользователь системы вербальных и невербальных средств коммуникации. Следовательно, нельзя не оставить в стороне вопрос о гендере, как о социальном явлении, и вопрос о поле, как о биологической данности. Два этих вопроса – ключевые компоненты в структуре языковой личности.

Гендерные отношения играют ключевую роль в общественной структуре и формируют взаимодействие между людьми. Они отражают системные черты общества и определяют связи между индивидами. Основные принципы гендерной концепции базируются на четырех аспектах: культурные символы, устанавливающие смыслы для интерпретации этих символов; нормативные утверждения, которые описывают возможные варианты интерпретации и находят отражение в религии, науке, законодательстве и политике; общественные институты и организации; и самоопределение личности [Кириллина, 1999: 5]. Гендерные отношения проявляются в языке через культурные стереотипы, которые оказывают влияние на поведение, включая речь, личность и языковую социализацию.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. термин «гендер» был введен в научную терминологию и изначально использовался в истории, социологии и психологии, прежде чем был принят и в лингвистике, оказавшись полезным для прагматики и антропоориентированного описания. Гендерный фактор, учитывающий биологический пол человека и его социокультурные аспекты, играет значительную роль в формировании личности и оказывает влияние на самосознание и идентификацию личности на протяжении ее жизни, а также

на взаимодействие с другими членами общества. Термин «гендер» использовался для описания социокультурных, психологических и культурных особенностей «женского» и «мужского» в сравнении, выделяя определенные черты, нормы, стереотипы, роли и желаемое поведение для определенных групп [Кириллина, 1999: 6].

Прежде чем выделять понятие «гендер», стоит обратить внимание на понятие «пол», т.к. оба термина коррелируют друг с другом. Пол – это сложная система, совокупность различных характеристик таких как: физиологические, генетические, анатомические. Данные характеристики отличают мужской организм от женского и могут применяться для идентификации мужчины от женщины. Понятие «гендер» больше связывают с психологическими, культурными и социальными характеристиками, закрепленные традициями. «Когда говорят о различии между существами женского и мужского пола как о различии "пола", то имеется в виду их биологическое различие. Когда говорят о гендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций понятий женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения» [Hornsby, 1995: 7]. Пол и гендер два составляющих жизни человека. Пол определяется при рождении, его не выбирают и детерминирован он биологическими факторами. Гендер – это итог социализации человека в обществе, определенный набор культурных характеристик, которые определяют социальное взаимодействие и взаимоотношения мужчин и женщин [Клецина, 2004: 71]. Понятие в значительной степени раскрывает то, как на личность влияют социальные характеристики и установки, например, социальные роли, нормы, статусы, установленные правила поведения, стереотипы и многое другое.

Изучение гендера и разграничение двух понятий положило начало гендерным исследованиям и гендерной теории, которые исследуют как социум, различные исторические и культурные события влияют на понимание роли пола в различных обществах. Гендерная теория

сосредотачивает свое внимание на различиях между мужчинами и женщинами, а также на таких понятиях, как гендерная роль и гендерный стереотип. Следует отметить то, что основной целью гендерной теории является переосмысление гендерных различий, то есть, не только описание отличий в различных аспектах жизни женщин и мужчин, но и глубокий анализ системы доминирования, утверждаемый в обществе через гендерные отношения [Казнин, 2011: 387].

Гендерная теория неразрывно связана с понятием феминизм, который сыграл решающую роль в социокультурном развитии и в становлении новой идеологии равноправия женщин. Альтернативная философская концепция во многом определила становление гендерного подхода. Философия феминизма предполагала «гендер», как систему межличностного взаимодействия «мужского» и «женского», совокупность маскулинных и феминных качеств, свойственных социальному поведению мужчины и женщины, и (которые стали рассматриваться как независимые от природной данности измерения пола).

Таким образом, развитие гендерных исследований обусловлено осознанием существующих дисбалансов в социальных, культурных, политических и экономических отношениях между полами. Проблематика маскулинности, маскулинных идентичностей и репрезентаций маскулинного и фемининного в обществе, обусловленных гендерными стереотипами, выступила катализатором развития гендерной теории и гендерной лингвистики, а развившееся в последствии феминистическое движение сыграло большую роль в изучении гендера и выступило методологией исследования современной гендерной теории и в таком качестве представляет определенный исследовательский интерес.

1.1.1. «Маскулинность» и «фемининность» как концепты гендерной теории

Ю.С. Степанов определяет концепт, как «явление того же порядка, что и понятие» и подчеркивает, что «концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 40]. Так, в ходе гендерных исследований произошло разграничение концептов «маскулинности» и «фемининности» как социокультурных конструктов, дополняющих базовые понятия «пол» и «гендер». Данные концепты имеют ключевое значение для теоретического осмысления гендерных различий, иерархий и идентичностей, анализа процессов их конструирования и воспроизводства в рамках гендерной теории.

Этимологически термины «маскулинность/фемининность» и «мужественность/женственность» довольно схожи, в связи с чем некоторые исследователи считают не обоснованным выделение маскулинности и фемининности в качестве самостоятельных категорий в социогуманитарных науках. Они рассматривают эти концепты как необоснованную замену устоявшихся понятий «мужественность» и «женственность» иноязычными заимствованиями, не имеющую существенных различий. Однако, следует отметить, что в современных гендерных исследованиях термины часто различаются по своим коннотациям и семантике. Понятия «маскулинность» и «фемининность» делают акцент на гендерных идентичностях, как на социальном конструкте, т.е. на социокультурных представлениях, нормах и моделях поведения, ассоциируемых с женским и мужским в обществе; а «мужественность» и «женственность» фокусируются на определенных чертах личности, психологических качествах и паттернах поведения. В своих исследованиях И.В. Костерина по этому поводу говорит следующее: «В отечественном научном дискурсе существует терминологическая путаница, связанная с параллельным употреблением понятий “мужественность” и “маскулинность”. Одни исследователи используют их как синонимы, другие

употребляют слово “мужественность” для обозначения неких объективно существующих “качеств”, присущих индивидам мужского пола, а слово “маскулинность” – для обозначения различных типов поведения и идентичности» [Костерина, 2010: 116].

В самом общем виде концепты «маскулинности» и «фемининности» представляют собой совокупность социальных представлений и стереотипов о мужском и женском, набор установок, ролей, норм и моделей поведения, предписываемых разным полам, и иерархию ценностей свойственных мужчинам и женщинам в конкретном обществе. Все это характеризует половые различия с социокультурной стороны, что обуславливает необходимость разграничения понятий «маскулинность» и «фемининность», как самостоятельных категорий социогуманитарного знания. Е.С. Бадмаева рассматривает понятия, как концепты, обусловленные культурной традицией. «“Маскулинность” и “фемининность” понимаются как совокупности лингвокультурных концептов, сформированные в сознании человека и отражающие его представления о мужском и женском началах» [Бадмаева, 2010: 9]

Определения категорий «маскулинность» и «фемининность» в разных направлениях социогуманитарных наук трактуются по-разному. Например, Е.В. Михайлова определяет их следующим образом: «маскулинность и фемининность – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин». Эти категории понимаются как:

1. Совокупность телесных, психических и поведенческих признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины.
2. Нормативные представления и установки, какими должны быть мужчины и женщины [Михайлова, 2008: 197].

Так, И.С. Кон в своих исследованиях предлагает три дефиниции:

1. Маскулинность/фемининность как дескриптивные, описательные категории, обозначающие совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам и женщинам.

2. Маскулинность/фемининность как нормативные (прескриптивные) категории, обозначающие совокупности идеальных, желательных образов того, какими должны быть мужчины и женщины.

3. Маскулинность/фемининность как аскриптивные категории, обозначающие один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и стереотипов о том, какими являются мужчины и женщины в действительности [Кон, 2009: 45].

Концепты маскулинности и феминности множественны, многие ученые выдвигают свои разграничения. Так, социолог и исследователь маскулинности Р. Коннел, в своих работах разработал типологию маскулинности, выделив несколько ее основных модальностей:

1. Гегемонная маскулинность. Предполагает культурную гегемонию патриархальных практик и обеспечивает мужское доминирование, культ физической силы, склонность к насилию и высокую соревновательность.

2. Соучаствующая маскулинность. Предполагает модель поведения, когда мужчина принял подчиненную позицию, но при этом пользуется преимуществами иерархической системы.

3. Естественная маскулинность. Предполагает отход от гегемонной маскулинности и накладываемого ею хабитуса. В связи с чем естественная маскулинность дает право быть эмоциональным, неуверенным и обеспокоенным [Коннелл, 1998: 853–870].

Концепт «фемининность» является объектом междисциплинарного изучения учеными из различных областей знания, таких как мифология, религиоведение, искусствоведение, культурология, антропология и другие дисциплины, фокусирующиеся на анализе общественного и индивидуального сознания представителей разных культур. Существуют различные проявления феминности, так В.Н. Кандрапольцева выделяет следующие:

1. Традиционные – сострадательность, способность к сочувствию, самопожертвованию, сопереживанию, «христианственность души».

2. Героические – для которой семья, домашняя работа – не главное в жизни; приоритетом является общественная деятельность.

3. Демонические – нарушение условностей, проявление эгоцентризма, сочетание красоты и мистичности, а также способность быть музой [Кардапольцева, 2005: 245].

С.А. Ильиных выделяет такие типы фемининности как:

1. Нормативная фемининность. Ориентируется на традиционные ценности, закрепившиеся в обществе, связанных с бытом, семьей и детьми.

2. Инфантильная фемининность. Женщина занимает позицию лидера, стремится к контролю всех сфер жизни, семейные ценности не занимают главенствующего положения.

3. Инверсионная фемининность. Женщины, обладающие чрезмерной маскулинизацией, склонны к гневу, злобе, эмоциональной неустойчивости. Поведение сходно с мужским.

4. Деформированная фемининность. Женщины склонные к деструктивному поведению и к вредным привычкам.

5. Андрогинная фемининность. Отличается сочетанием «мужского» и «женского», представительницы обладают уравновешенностью и рассудительностью [Ильиных, 2011: 131].

Таким образом, концепты маскулинности и фемининности занимают одно из центральных мест в гендерных исследованиях и гендерной лингвистике, поскольку они являются ключевыми конструктами, посредством которых осмысливаются, репрезентируются и конституируются гендерные различия, идентичности, роли и отношения в обществе. В гендерных исследованиях анализ маскулинности и фемининности позволяет понять культурные представления о «мужском» и «женском», отследить механизмы формирования гендерных асимметрий и иерархий, а также изучать множественные формы гендерной субъективности.

1.1.2. Гендерная лингвистика и феминистская лингвистика

В качестве междисциплинарной парадигмы гендер включает в себя множество направлений, например, гендерная лингвистика, гендерная психология, гендерная история, гендерная социология. Гендерная теория направлена на изучение социальных, культурных и политических аспектов гендера, а гендерная лингвистика, как одно из направлений, занимается изучением лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. Данная междисциплинарная наука анализирует языковые конструкции и средства речевого выражения, которые используются мужчинами и женщинами, и выявляет языковые искажения или же асимметрии.

Согласно утверждению А.В. Кириллина: «На современном этапе развития гендерной лингвистики наибольший интерес вызывает то, с помощью каких языковых средств конструируется гендерная идентичность, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса это непосредственно происходит, какие именно лингвистические и экстралингвистические факторы оказывают воздействие на этот процесс. Интерес лингвистов сконцентрировался на изучении особенностей языковой системы, а также форм и условий коммуникации» [Кириллина, 2000: 21]. Таким образом, акцент смещается от простого выявления и фиксации гендерных различий в речи к более глубокому анализу того, как язык используется для конструирования и выражения гендерных идентичностей в разных контекстах и под влиянием различных факторов.

Гендерная лингвистика исследует формирование культурой и обществом гендерных различий и их проявления в языке и речи. В призме гендерного аспекта подробному анализу подвергаются все системы и уровни языка: фонетический, лексический, морфологический и прагматический уровни. Помимо этого, в задачи гендерной лингвистики входит выявление и раскрытие половой дихотомии в языке и ее лингвистическое устройство. Она

демонстрирует, как доминирует мужская картина мира через гендерные асимметрии, и указывает на то, что язык ориентирован не на человека в целом, а на пол. Так, наука выявляет взаимосвязи между языком и гендером и разрабатывает пути преодоления гендерных стереотипов и сексизма в языке [Кочмарёва, 2020: 373].

Гендерная лингвистика выделяет различные группы проблем при изучении гендера, так, А.В. Кириллина в своих работах по изучению гендерных аспектов в языке и лингвистических исследованиях рассматривает следующие:

1. Язык и отражение в нем пола: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены.

2. Речевое поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации [Кирилина, 1999: 26].

Гендерные лингвистические исследования вступили в новый этап развития в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в связи с развитием женского движения в США и Германии. В результате, появилось новое направление – феминистская лингвистика, которая вывела определенные языковые закономерности, доказывающие наличие гендерной асимметрии в языке. Такой вывод интерпретируется с позиции гипотезы Сепира-Уорфа: язык не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Исходя из этого, феминистская лингвистика настаивала на переосмыслении и изменении языковых норм [Горошко, 2001: 509].

Феминистская лингвистика описывает язык, через призму андроцентризма языка, в связи с чем основной фокус внимания концентрируется на изучении патриархальных структур в языке и дискурсе.

Таким образом, в рамках феминистской лингвистики были выделены характерные черты андроцентризма:

1. Отождествление понятий «человек» и «мужчина» во многих европейских языках.

2. Преобладание в языке существительных женского рода, образованных от существительных мужского рода.

3. Существительные мужского пола универсальны и могут использоваться для обозначения людей любого пола, а также групп, включающих представителей обоих полов, что придает им обобщенный характер.

4. Наименования одной и той же профессии в мужском и женском варианте не равноценны по своему значению (например, «секретарь» и «секретарша»). Феминитивы часто употребляются для профессий с низким социальным статусом, таких как «уборщица», «вахтерша» и т.п.

5. Маскулинность и феминность противопоставляются как в количественном плане (мужское воспринимается как универсальное, общечеловеческое), так и в качественном (с позитивной или негативной коннотацией), что неизбежно ведет к возникновению гендерной асимметрии в языке [Морозов, 2021: 412–416].

Феминистская лингвистика выделяла два течения. Первое занималось выявлением языковых асимметрий и анализом сексизма в языке. Исследователи данного течения сосредотачивают свое внимание на том, как язык используется для закрепления гендерного неравенства и маргинализации женщин. Исследования привели к такому выводу, что ««все языки, функционирующие в патриархальных и постпатриархальных культурах, суть мужские языки и строятся на основе мужской картины мира. Исходя из этого, феминистская лингвистика настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм, считая сознательное нормирование языка и языковую политику целью своих исследований» [Кириллина, 1999: 41]. Второе течение основывается на изучении особенности коммуникации с

учетом гендерного аспекта. В связи с чем рассматривались различия в речевых стратегиях, стилях общения, использовании языковых средств между мужчинами и женщинами. Основное внимание уделялось тому, как гендерные нормы и ожидания влияют на процесс коммуникации [Горошко, 2011: 524].

Таким образом, благодаря развитию гендерных исследований зародилась гендерная лингвистика, которая анализирует то, как язык влияет на наши представления о половой принадлежности и гендерных ролях, а также как гендер влияет на языковые формы, структуры и употребление. Значение гендерной лингвистики заключается в том, что она позволяет понять, как язык и гендер взаимодействуют, и помогает преодолевать стереотипы и дискриминацию на основе пола. В результате развития гендерной лингвистики появляются и множество других направлений, в основе которых лежит рассмотрение гендера, так, появилась феминистская лингвистика, изучающая андроцентризм языка и гендерные асимметрии.

1.1.3. Гендерная асимметрия

Исследования в области гендерной и феминистской лингвистики способствовали переосмыслению языка с точки зрения его гендерной специфики, что позволило сделать вывод об андроцентричном характере языка, т.е. о доминировании в нем маскулинной перспективы и репрезентации мужского опыта как нормативного и универсального.

Выводы об андроцентрическом характере языка стимулировали развитие исследований, посвященных изучению гендерных асимметрий в языковой системе. В фокусе этих исследований находятся укоренившиеся в языке стереотипные представления, которые транслируют носителям языка определенную картину мира, в рамках которой женщины занимают подчиненное положение, а их образ зачастую репрезентируется в негативном ключе, приписывая им преимущественно отрицательные качества. В рамках

данного научного направления исследователи анализируют, какие именно образы женщин закреплены в семантических полях языка, в каких лексико-семантических группах они представлены и какие коннотации (положительные или отрицательные) сопровождают эти языковые репрезентации женственности [Кирилина, 1999: 29]. Основной целью таких исследований является выявление гендерных стереотипов, зафиксированных в языковых единицах, а также определение механизмов их формирования и воспроизводства.

Анализ языковых средств репрезентации фемининности позволяет отразить андроцентрические установки, заложенные в системе языка, и осмыслить их роль в конструировании гендерных асимметрий. В любом языке можно, ввиду любой язык обнаруживает признаки андроцентричности в силу исторических особенностей развития человечества. Однако степень проявления андроцентричности демонстрирует значительную вариативность в разных лингвокультурных традициях, что свидетельствует о неравномерной степени выраженности и интенсивности андроцентрических тенденций в различных языковых системах.

1.1.4. Гендерные исследования и гендерная лингвистика в Китайской гуманитарной науке

Гендерные исследования как самостоятельная междисциплинарная область получили свое интенсивное развитие начиная с 1960-х гг., что было обусловлено ростом интереса к феминистическому движению и гендерной проблематике. В Китайской Народной Республике изучение гендерной проблематики началось в конце 70-х – начале 80-х гг. Подъем интереса к гендерным исследованиям детерминирован совокупностью множеств внутренних и внешних факторов. С одной стороны, это связано с политикой реформ и открытости (改革开放), которая создала благоприятные условия для рассмотрения новых идей и для взаимодействия с зарубежными учеными.

С другой стороны, мощная волна феминизма оказала значительное влияние на китайское общество. В связи с этим, в китайских академических кругах начинаются масштабные исследования, фокусирующиеся на анализе гендерных отношений, стереотипах, гендерных идентичностей и ролей, а также на рассмотрении гендерного аспекта в языковой сфере.

Зарождение гендерных исследований в Китае берет свое начало с ознакомления с зарубежными научными трудами, посвященные гендерной проблематике. Внимание китайских ученых было сосредоточено прежде всего на переводах и адаптации иностранных работ, а также на компаративном анализе иностранных языков с китайским в отношении гендера. Знаковым событием, ознаменовавшим проникновение зарубежных гендерных исследований в Китай, стала публикация в 1979 г. в журнале «Иностранный язык» статьи Ван Вэньчжана под названием «Chairman или Chairperson – феминистское движение и языковая реформа в Америке», которая стала одной из первых работ, представивших китайской аудитории зарубежные гендерные исследования. В последствии были опубликованы множество работ о феминизме, переведенных на китайский. Так, например, работа Симоны де Бовуар «Второй пол» была переведена Сан Чжуин и Нань Шань [Ван, 2016: 50–51].

На следующем этапе гендерных исследований китайские ученые занялись активным исследованием языковых различий и асимметрий в китайском языке. Теоретической базой послужили работы, написанные на английском языке. Основное содержание данных исследований сводилось к следующему: обобщение и систематизация накопленных знаний о гендерных исследованиях в конкретном языке; анализ фактического материала, отражающего гендерные различия и асимметрии в рамках рассматриваемого языка; сопоставительный анализ гендерных различий и асимметрий, характерных для китайского языка в сравнении с другими конкретными языками [Там же: 51].

Гендерный вопрос вызвал значительный исследовательский интерес среди китайский лингвистов. Так, Ши Гэншань, Чжан Щаньлянь и Ван Лецинь опубликовали множество статей, посвященных гендерной проблематике в Китае. В рамках этих исследований были представлены теоретические основы гендерной теории, осуществлен всесторонний анализ вопросов гендерной асимметрии в языковой системе, а также раскрыта сущность гендерной дискриминации. Также множество статей были посвящены изучению различий мужской и женской речи и выявлению гендерно маркированных единиц, например, Вэй Чжицян опубликовал статью «Различия в использовании языка у мужчин и женщин», где подробно рассмотрел употребляемые лексические единицы мужчинами и женщинами [Донков, 2017: 110].

В процессе изучения гендерной тематики в рамках гендерной лингвистики было выявлено множество проблем, которые и сегодня остаются в фокусе исследователей. Спектр данных проблем поднимает множество вопросов, требующих научного осмысления и решения. Так, гендерные исследования в китайской лингвистике были поделены на два направления. Первое занималось изучением гендерных различий в китайском языке, где рассматривались звуковые различия, лексические единицы и стратегии в речевом поведении мужчин и женщин. Была выделена особая фонетическая система – «ньюгоинь», используемая девушками в возрастном диапазоне от 15 до 30 лет, особенность которой заключается в том, что переднезубные согласные слышны громче и отчетливее. В лексическом разделе были изучены иероглифы с ключом 女 / «женщина», которые отражают негативное отношение к женщине; иероглифы без ключа 女 / «женщина», с помощью которых гендерная окраска выступает дополнительной, как особый когнитивный оттенок [Ван, 2016: 50–51]. Также были разграничены стратегии и тактики, которые используют два противоположных пола с целью достижения успеха. Второе направление

занималось изучением гендерной дискриминации в китайском языке, в связи с чем было проанализировано словообразование, асимметрия в обращениях и асимметрия в порядке слов в словосочетаниях.

Таким образом, развитие гендерной лингвистики в Китае можно охарактеризовать как динамичный процесс осмысления и адаптации западной научной мысли, повлекший за собой становление новой науки, в ходе развития которой были выделены новые направления, изучающие вопрос гендерной асимметрии и подняты множество вопросов, требующих осмысления и ответов.

1.2. История развития феминизма и феминистского движение в Китае

1.2.1. Зарождение и формирование феминистического движения

Феминизм – это движение, направленное на достижение полноценного равноправия мужчин и женщин во всех сферах социальной, экономической, политической и культурной жизни. Ключевыми целями движения являются расширение возможностей женщин и искоренение любых форм дискриминации по половому признаку. Определение феминизма включает в себя защиту принципов гендерного равенства, реализацию специальных мер по защите прав женщин, а также разработку гендерной теории, объясняющую исторически сложившееся угнетенное положение женщин, которое в современном мире все еще воспринимается как отклонение от нормы [Рябова, 1996: 7].

В научном дискурсе не существует единого и общепризнанного определения понятия «феминизм». Впервые данный термин был использован Ш. Фурье. В своем труде он писал: «В каждом данном обществе степень эмансипации женщин есть естественное мерило общей эмансипации, расширение прав женщин есть главный принцип социального прогресса «...» социальное положение женщин является мерилем общественного прогресса»[Фурье, 1938: 33]. В конце XVIII в. ученый ввел слово

«феминизм» в обиход и стал называть феминистами сторонников женского равноправия [Скютте: 2020]. Таким образом, в основе феминизма лежат идеи Ш. Фурье, рассматривавшего эмансипацию женщин как ключевой критерий социального прогресса. Данные теоретические положения заложили фундамент для дальнейшего развития феминистской теории и движения.

Феминистское движение зародилось в конце века в странах Западной Европы и Северной Америки. Оно возникло в результате борьбы женщин за расширение своих политических, экономических и социальных прав, достижение равного статуса с мужчинами. Инициаторами этого движения стали женщины, обладающие высоким уровнем образования и занимающие высокопоставленные должности. Осознав, что, несмотря на их образование и заслуги, они лишены права голоса, ограничены в доступе к образованию и возможностям трудоустройства, данные женщины выступили с требованиями предоставления равных с мужчинами гражданских и политических прав.

С течением времени феминистское движение начало трансформироваться и разделяться на различные направления в соответствии с идеологиями.

1. Либеральный феминизм. Ключевыми требованиями направления являются расширение политических прав женщин и реформирование законодательства для устранения правовых барьеров, ограничивающих женские права.

2. Марксистский феминизм. Направление рассматривает гендерное неравенство как производное от системы капиталистического производства, при котором женский труд эксплуатируется. Марксистские феминистки считают, что при отказе от капитализма, не будет и дискриминации по половому признаку.

3. Радикальный феминизм. Сторонники считают, что освобождение женщин от дискриминации и угнетения возможно лишь при отказе от патриархальной системы. Они отвергают существующие социальные

институты и предлагают создание альтернативных женских сообществ, освобожденных от мужского господства.

4. Социалистический феминизм. Направление сочетает в себе идеи радикального и социалистического феминизма. Социалистические феминистки выступают за трансформацию не только экономической, но и социокультурной системы, чтобы устранить все формы угнетения женщин. Они призывают к созданию эгалитарного общества, основанного на социальной справедливости и гендерном равенстве [Муслумова, 2015: 119].

Помимо течений в феминистическом движении принято выделять и стадии развития феминизма. Традиционно выделяют три волны феминизма, которые отражали разные цели и происходили в разные периоды. «Деление на волны – одна из метафор, используемых для описания этого многообразного поля. Основное преимущество данного подхода состоит в том, что он сочетает историческую перспективу со вниманием к разным измерениям гендерного неравенства, которые были проблематизированы феминистскими авторами в различные периоды» [Постнаука, 2023].

Первая волна относится к периоду XIX – начала XX в., вторая – 1960 – 1970-х гг., третья – с начала 1990-х гг. по настоящее время.

1.2.2. Первая волна феминизма

Первая волна феминизма популяризировала идею о том, что в обществе необходимо поднимать идеи равноправия и предоставлять женщинам доступ к образованию, владению собственностью и голосованию.

В XIX в. в основе феминистического движения лежала идея о либеральном феминизме, которая заключалась в том, что «поскольку женщины – такие же разумные существа, как и мужчины, они должны обладать теми же юридическими и политическими правами» [Брайсон, 1992: 42]. Однако идеи феминизма распространялись в большей степени на мужчин, поскольку в отличие от женских прав, их права и свободы

соблюдались и подкреплялись законодательно, например, в американской «Декларации независимости». Противоречие между положениями вызвало волну негодования, в результате чего с середины XIX в. женское движение набирает обороты, а требование феминистов приобретает форму общественных кампаний [Крыкова, 2009: 151].

В США и в западных странах замужние женщины не обладали независимостью (муж и жена с точки зрения закона считались за одно целое, соответственно юридически жена не существовала без мужа, что обуславливало то, что женщина теряет свой независимый правовой статус), поэтому доступ к участию в гражданской жизни и к занятию политикой был ограничен. Женщины были лишены права избирать и быть избранными. В случае развода женщины не получали поддержки от государства, они не могли оставить себе детей, распоряжаться собственными накоплениями и не имели права заключать договоры [Брайсон, 1992: 44].

Данное положение дел подтолкнуло женщин к созданию различных организаций и движений, выступающих в поддержку женских прав. Важной частью борьбы стало движение суфражисток. «Сам термин “суфражизм” в переводе с английского означает избирательное право вообще, но благодаря английским феминисткам, использовавшим это понятие в отношении прежде всего избирательных прав женщин, он вошел в историю как определение политического направления в феминизме» [Шнырова, 2001: 172]. Суфражистки утверждали, что ключом к прогрессу служит доступ женщин к избирательному праву, так как женщины освободятся от различных форм дискриминации.

Таким образом, первая волна феминизма была связана с борьбой за получение политических прав женщин, а именно право голоса, право избирать и быть избранной и право на образование. В рамках этой волны зародились различные организации и движения, которые активно пропагандировали и привлекали внимание к женскому вопросу. Однако феминистки первой волны не боролись за отмену гендерной системы и не

отличались идеологической сплоченностью, поэтому новая волна феминизма была направлена на борьбу за гендерное равенство.

1.2.3. Вторая волна феминизма

Вторая волна феминизма началась в середине XX в. и прошла под идеей переосмысления роли женщины. Были подняты глобальные женские вопросы, связанные с равноправием полов, сексизмом, домашним насилием и репродуктивным правом.

Второй этап феминистического движения помимо юридических и социально-экономических вопросов, поднял также вопрос о пересмотре существующего взгляда на положение полов в обществе, их функции и взаимоотношения. Новое женское движение выступала против патриархального общества и существующих укладов, поэтому выдвигало требование о полном равенстве во всех сферах жизни. Стоит отметить, что вторая волна феминизма проходила в тесном переплетении с комплексом других социальных явлений и зарождением новых тенденций, например, контркультурой и сексуальной революцией, что обуславливало использование новых методов борьбы за женские права, выходящих за пределы публичной политики [Кривошеина, 2016].

Особое значение в развитии феминизма второй волны внесла С. Бовуар, которая проводила активные исследования в области женского вопроса. Она впервые вывела проблему феминизма на научный уровень и подняла вопросы, ранее не затрачивающиеся в обществе: чем женщины отличаются от лиц мужского пола, сможет ли женщина стать полностью самостоятельной и почему женщину ограничивают в ее свободах. С. Бовуар считала, что старые устои и закрепившееся патриархальное поведение не дает женщине реализовывать свои физические и интеллектуальные ресурсы и преодолев их женщина освободится от положения «второго пола». По мнению писательницы, женщина «определяет себя и отличается по

отношению к мужикам, но ни раз мужик не сосредоточивает с ней; она ворует надлежащее значительное. Он – Субъект, он – Абсолют, она – Другой» [Бовуар; цит. по: Никишова, 2020: 549].

Одной из известных работ С. Бовуар является «Второй пол», где писательница подробно рассматривает проблему равноправия и положение женщин в целом, выдвинув свои идеи о том, что следует поменять в обществе для того, чтобы женщины могли стать свободны. Писательница говорит, что сплотившись женщины могли противостоять патриархату, но они выбирают легкий путь: «Отказаться быть Другим, отказаться быть пособницей мужчины значило бы для них отречься от всех преимуществ союза с высшей кастой... Она избегает не только экономического риска, но и метафизического риска свободы, ставящей себе цели без посторонней помощи» [Бовуар, 1997: 302]. Бовуар доказывает, что, отказавшись от статуса «Другого», женщины обрели бы свободу. Заслуга исследовательницы заключается в том, что она разработала феминистическую философию, основанную на этике экзистенциализма, и дала толчок ряду исследований гендерной философии, включающей анализ гендерной роли, социального статуса и гендерного неравенства [Власова, 2012: 54].

Стоит отметить, что вторая волна феминизма, а в частности влияние С. Бовуар, положила начало интенсивным гендерным исследованиям. Так, появилась гендерная теория – это широкая область социальных наук, которая исследует роль пола в обществе. Данная научная дисциплина стала значимым инструментом во многих аспектах общественной жизни, включая расовые и гендерные вопросы, семейные отношения и права женщин. Развитие гендерной теории способствовало появлению новых междисциплинарных исследований таких как: гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология), гендерная психология, гендерная социология и др.

Таким образом, феминистки второй волны подняли вопрос о глубинных преобразованиях в обществе, сделав акцент на получении

женщиной свобод. Труд С. Бовуар стал «библией» феминизма, тысячи женщин стали разделяли идеи писательницы. Помимо решения женского вопроса, во вторую волну было введено понятие «гендер», что дало начало для формирования гендерного подхода и гендерных исследований.

1.2.4. Третья волна феминизма

Третью волну феминизма относят к 90-м гг. XX в. Феминистки третьей волны сосредоточили свое внимание на таких темах как: дискриминация, равная заработанная плата за труд, домашнее насилие, сексуальное насилие, дискриминация меньшинств. Во многих странах начали работу организации борющиеся за женские права, а также началось разделение женского движения на «специализации», которые представляют из себя такие направления, как: культурный феминизм, постмодернистский феминизм, феминизм цветных и другие [Трофимова, 2006].

Во второй волне феминизма активно начались исследования в области гендерной теории и разных дисциплин, связанных с гендерологией, в третьей волне феминизма гендерный подход начал популяризироваться и активно изучаться. Так, акцент гендерного подхода в третьей волне феминистического движения был направлен на изучение различных сфер человеческой жизни, где сохраняется неравенство между полами. Помимо борьбы с различного рода неравенствами, внутри феминистического движения начинают формироваться идеологии, например появляются либеральный, социалистический и радикальный феминизм. Представители разных феминистических организаций и течений добились много в борьбе за равные права, сейчас феминистическое движение также продолжает свое развитие.

Таким образом, третья волна феминизма была ориентирована на признание множества социальных проблем, связанных с гендерной идентичностью и социальным неравенством. Волны феминизма охватывают

множества социальных проблем, которые решали феминистки из разных стран. Женщины добились многого и научились отстаивать свои права.

1.3. Становление феминистической идеологии в Китае

1.3.1. Влияние конфуцианства на социальный статус женщины

Статус женщины в Китае характеризовался комплексом гендерных ограничений и неравенством в доступе к социальным благам и ресурсам. Отношение к женщинам при доминировании конфуцианской идеологии было жестоким, женщины занимали подчиненное положение и подвергались физическому насилию и социальной изоляции. Конфуцианские культурные нормы предписывали женщинам покорность, почтительность к мужчинам и подчинение главам семьи – сначала отцу, а затем мужу. До замужества девушка считалась «временным» членом своей родовой семьи и воспитывалась так, чтобы пойти в дом своего мужа. После замужества в доме мужа женщина считалась посторонней, низведенной до самого низкого положения. Женщины практически не были представлены в письменных исторических источниках, что также свидетельствует об их маргинальном положении.

В китайском обществе главным регулятором отношений был конфуцианский канон «Лунь Юй» (论语). В трактате пишется о Цзюньцзы (君子) «благородный муж», который представлял из себя человека высоких моральных качеств и обладал пятью добродетелями 仁 / «гуманность», 义 / «долг», 礼 / «этикет», 智 / «мудрость», 信 / «верность». Прописанные в трактате добродетели имели огромное значение для общества и, в том числе, для системы образования. Мальчиков обучали следовать добродетели и заучивать написанное в трактате. Сын для родителей был надежной опорой, поэтому в воспитании большая роль отводилась сыновней почтительности «сяо» (孝). Стоит отметить, что право на образование было только у

мальчиков, потому что считалось, что девочки предназначены для служения мужу [Козловская, 2016: 178].

В священном писании также говорилось о том, что «благородный муж» не сможет достичь истинной реализации и благополучия не имея семьи, т.к. в китайском обществе семья считалась главной ячейкой общества, которая следует конфуцианским догмам. Для каждого китайца долгом считалось создать семью и завести детей и особенно важным считалось иметь сына, как продолжателя рода.

В семьях к женщинам относились как к служанкам, поэтому обращались с ними неуважительно. Как говорил Конфуций: «В доме труднее всего иметь дело с женщинами и слугами. Если их приблизить, они становятся дерзкими, а если отдалить – озлобляются». Многие блюстители морали приписывали женщине негативные качества, например, коварство, злословие, глупость и легкомыслие. Конфуцианство также стремилось решить проблему взаимоотношения полов, с помощью ограничений. Женщинам было запрещено ходить по одной стороне улицы с мужчинами, сидеть с ними за одним столом, находиться в мужской компании (можно было наблюдать за компанией только тайком во «внутренних покоях» дома) и выбирать себе жениха, т.к. только родители могли установить брак. После смерти жениха женщина была обязана хранить целомудрие и не выходить за муж повторно [Малявин, 2001: 540].

В традиционной китайской семье рождение девочки не пользовалось таким же вниманием, как рождение сына. Если появление наследника-мальчика сопровождалось торжественными церемониями и празднествами, то приход в семью девочки зачастую не отмечался особыми ритуалами. Дочери не воспринимались как продолжательницы рода и полноценные члены семьи. Они не рассматривались в качестве источника обогащения и приумножения семейного благосостояния, в отличие от сыновей. Главной целью в отношении дочерей для родителей была их удачная выдача замуж, что позволяло передать ответственность за содержание и обеспечение

женщины ее будущему супругу [Малявин, 2001: 540]. Бань Чжао в трактате «Наставления женщинам» писала: «В древности на третий день после рождения девочки соблюдали три обычая: помещали люльку с девочкой (на пол) ниже уровня лежанки, давали в руки глиняный черепок, а также совершали ритуальное очищение и молились предкам (в честь ее рождения)...» [Маслов, 2017].

В древнем литературном памятнике об этикете и традициях «Ши цзине» (诗经) описывалось подчиненное положение женщины, которое восходило к культу предков, в соответствии с которым главной целью было – это продолжение рода. Женщина при вступлении в брак уходила в другую семью и утрачивала связь с родной семьей, поэтому ей отводилась второстепенная роль. Важнейшими лучшими качествами женщины признавались: робость, сдержанность и умение подстраиваться под характер мужа [Буранок, 2014]. Женщина, обладающая такими качествами, способная хранить семейный очаг, продолжать род и подчиняться мужу – все это входило в понятие «дэ» 德 / «добродетель» и составляло конфуцианский идеал «добродетельной жены».

Таким образом, конфуцианство, доминировавшее в Китае в течение многих веков, поддерживало патриархальные устои, в соответствии с которыми женщине отводилась второстепенная роль работницы. Существовало множество ограничений, накладываемых на женщину, что доказывают известные конфуцианские трактаты. Конфуцианство во многом повлияло на положение женщин в обществе и долгое время сохранялись конфуцианские устои, но с течением времени изменения, происходящие в обществе, подтолкнули Китай к изменениям традиционных норм в отношении женского вопроса.

1.3.2. Зарождение и развитие китайского феминизма

В процессе модернизации и интеграции Китая в глобальное пространство в китайском обществе произошли значительные институциональные преобразования, затронувшие, в том числе, гендерные отношения и статус женщин. Э.А. Синецкая отмечает, что: «В связи с конфуцианством представляется более закономерным говорить не об опоре, а о сложности движения к намеченной цели, о трудностях, которые предстоит преодолеть китайским феминисткам, поскольку в Китае еще жив традиционализм, борьбы же “за свободу, равенство и братство” было пока немного, ареал действия новых веяний не широк» [Синецкая, 2021: 118].

Развитие женского движения всегда шло неразрывно с благосостоянием нации. Социальная революция и классовая эмансипация способствовали зарождению женского движения в Китае. Сравнивая Запад и Китай, то женские движения на Западе было независимым от других социальных явлений, поэтому женский вопрос был на периферии внимания общества, а не в центре социального развития. Ситуация в Китае складывалась иным образом. Преодоление гендерного неравенства и женский вопрос стали центром внимания и частью национальной политики страны [Shen, 2016: 24].

Долгое время, под влиянием конфуцианства, в Китае признавалась социальная система «господство мужчины над женщиной», которая дискриминировала женщин во всех планах. Женщина не могла принимать участие в политике, не могла распоряжаться собой и своим выбором, родители продолжали контролировать процесс замужества. Помимо этого, у женщин не было доступа к образованию, а политическая деятельность считалась неприемлемой. Многие ученые и деятели культуры считали, что изменения возможны при осознании проблемы всем обществом. В связи с этим, известная китайская коммунистка и организатор женского революционного движения Сян Цзиньюй писала: «раскрепощение женщин

возможно лишь вместе с раскрепощением всего общества, в результате социалистической революции» [Сян; цит.по: Аринчева, 2020: 164].

Активная борьба за женские права в Китае началась после Синьхайской революции (辛亥革命 – революция 1911–1913 гг. в Китае, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин и провозглашению Китайской республики), так, в журналах таких как «Женский журнал» (妇女杂志) и «Новая женщина» (新妇女) начался призыв к созданию новой культуры, которая бы совмещала в себе традиционное наследие китайской цивилизации и принимала во внимание достижения западной науки и культуры [Чжэн, 2010]. «Движение 4 мая» привлекло широкие массы общественности к переориентации на новые идеалы, так одним из главных направлений деятельности стало освобождение китайских женщин и исследование феминизма. Стоит отметить, что в основе движения за эмансипацию женщин лежали западные ценности и идеалы, а также западная культура. Многие китайские активисты обучались за границей, что значительно повлияло на их мировоззрение. Чэнь Дусю, например, активист, который проходил обучение за границей, написал в журнале «Новая молодежь» (新青年) статью, где показал применимость западных подходов к решению женского вопроса [Аринчева, 2020:167].

В Китае постепенно начали проникать западные идеи о равноправии мужчин и женщин и необходимости освободить женщину от патриархальной системы. Также был сформирован новый образ женщины, с определенным набором качеств, который должен был характеризовать ее как равноправную с мужчиной. В обиход начало входить выражение «новая женственность» (新女性), т.е. женщина передового образа мыслей. В журнале «Новая женщина» (新妇女) развивалась мысль «новой женственности» или «новой женщине», которая представлялась как образованная, трудоустроенная, независимая и с активной гражданской позицией [Hershatter, 2007: 86].

«Движение 4 мая» способствовало распространению мысли о женском образовании. Ранее образование на дому было привилегией девочек из богатых семей, чьи отцы придерживались западных взглядов. В остальном же из-за сложившихся конфуцианских взглядов, женщине общее образование было практически недоступно. Но в начале XX в. в китайском обществе происходят революционные изменения во взглядах на доступ к образованию женщин. В первый год основания Китайской республики, временное правительство выпустило приказ об официальном уравнивании мужчин и женщин в праве получения образования [Hershatter, 2007: 88]. В 1920 г. Пекинский университет первым принял женщин на обучение. Далее другие высшие учебные заведения начали принимать женщин на учебу наравне с мужчинами. В дальнейшем у студенток появилась возможность отправиться на учебу за границу от университета. Важной особенностью общего образования было то, что оно было доступно даже девушкам с низким достатком.

В Китае также создавались различные женские организации, подобные западным. Из себя они представляли женские благотворительные организации, объединяющие женщин, которые выступают за эмансипацию. Участницы клуба называли себя «девушками, повинующимися своей собственной воле»: они стремились выходить замуж по любви и за того человека, которого они сами выбрали, не подчиняясь мнению родителей. Такие женские объединения служили информационными центрами для женщин и центрами, где можно обсудить дискуссионные вопросы, например, получение образования и доступ к получению профессии [Синецкая, 2012: 110].

В политической сфере положение женщин во многом изменилось. В октябре 1949 г. в Пекине состоялось пленарное заседание Народного политического консультативного совета Китая, где приняли участие 69 женщин. На заседании во внимание была представлена временная программа, где было указано, что женщины уравниваются в правах с мужчинами в

экономической, политической, культурной и социальной сферах. В дальнейшем также за женщинами было закреплено право избираться и быть избранными, и многие женщины смогли занимать высокие должности.

Таким образом, проникновение феминистской проблематики в интеллектуальные и академические круги способствовало формированию социальной базы для развития и распространения феминистских идей в китайском обществе. Осознание существующих гендерных диспропорций и неравенства привело к активизации феминистских движений и деятельности сторонников феминистской повестки. Эти процессы стимулировали значительные общественные трансформации, связанные с расширением политических, социальных и образовательных прав женщин. Женщины получили возможность участвовать в политической жизни, баллотироваться на выборные должности, получать качественное образование и принимать самостоятельные решения по широкому кругу вопросов.

1.3.3. Социальный статус современной китайской женщины в аспекте феминистического движения

С конца 1970-х гг. западные феминистские идеологии начали оказывать значительное влияние на развитие феминистских исследований в Китае. Это привело к тому, что китайские ученые предпринимали попытки интерпретировать права женщин, пропагандировать феминистскую философию и создавать исследовательские организации, посвященные гендерным исследованиям.

Движение за освобождение женщин в Китае всегда было тесно связано с благополучием китайской нации. В периоды национальных кризисов такие движения развивались в соответствии с доминирующими идеями, направленными на поддержку страны и ее народа. Женские движения в Китае были в большей степени связаны с социальной революцией и классовой эмансипацией, что контрастирует с западными феминистскими

движениями. Гендерное равенство было важной составляющей национальной политики, а освобождение женщин от андроцентризма являлось ключевым компонентом национального развития.

На сегодняшний день феминистическое движение в Китае довольно развитое, множество женщин пополняют ряды феминисток и пропагандируют решение феминистических вопросов. Они находят воплощение своих идей не только в политике и искусстве, но и в социальных сетях. Поскольку феминистский активизм в Китае находится под строгой цензурой, социальные сети становятся важным пространством для коллективного сопротивления простых женщин. Феминистки протестуют против стереотипных и оскорбительных медиа-репрезентаций женщин, создавая свои собственные истории, которые вызывают значительный отклик у людей [Мао, 2020: 248].

Социальные сети активно используются феминистками в качестве платформы для продвижения своих идей и популяризации движения. В китайском цифровом пространстве женщины создают контент, разоблачающий сексизм и гендерные стереотипы, распространенные в обществе [Yurong, 2021: 245]. Они делятся личными историями, организуют кампании солидарности, обсуждают теоретические аспекты феминистской теории. Эти коллективные усилия в социальных медиа способствуют формированию новых феминистских терминов и идеологий, бросающих вызов доминирующим патриархальным представлениям. Так, активно набирают популярность термины, связанные с индивидуальностью, неповторимостью и силой женщин. Благодаря данным терминам, употребляющимся в постах или использующихся, как хэштеги, многие девушки обретают поддержку в лице друг друга и помогают разобраться в вопросах, касающихся домашнего, экономического и эмоционального насилия или в вопросах, связанных с гендерным притеснением.

Также, наряду с традиционными подходами, возникли и получили развитие новые феминистские концепции, отражающие различные взгляды

на женский вопрос. В частности, можно выделить следующие движения: марксистский феминизм, социалистический феминизм, киберфеминизм, экофеминизм, черный феминизм и другие. На платформах социальных медиа девушки открыто выражают свое согласие или несогласие с данными феминистскими идеологиями и направлениями. Они критически осмысливают проявления этих движений, стремясь найти наиболее релевантные для китайского контекста подходы к решению гендерных вопросов.

Таким образом, активное развитие феминистического движения является важной чертой современного китайского феминизма, находящего свое отражение не только в жизни, но и в социальных сетях. Этот процесс свидетельствует о зрелости феминистского движения в Китае и его готовности к теоретическому осмыслению гендерной проблематики в ее многообразии.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Феминизм является важным социальным явлением, акцентирующим внимание на проблеме неравенства между мужчинами и женщинами. Формирование феминистского движения представляет собой сложный и многомерный процесс, который длился не одно десятилетие. Ученые разделяют три волны феминизма, в рамках которых ставились разные цели и достигались определенные результаты. Феминизм стал ключевым фактором возникновения и становления новых понятий, исследований и научных дисциплин. В частности, появление гендерной теории и гендерных исследований позволило провести концептуальное разграничение между биологическим полом и социально-культурным гендером, а также осуществить многоаспектный анализ взаимосвязей последнего с такими социальными характеристиками, как возраст, этничность, класс, сексуальная ориентация и др. Интеграция феминизма и гендерных исследований способствовала выявлению множественных форм дискриминации и насилия в обществе, а также разработке подходов к их преодолению. Кроме того, в рамках этого взаимодействия сформировалось новое направление в лингвистике – феминистская лингвистика, которая ставит целью отразить в языке проявления мужского доминирования и гендерные асимметрии. Согласно исследованиям А.В. Кирилиной, язык выступает в качестве социального инструмента, конструирующего гендерную идентичность: в нем фиксируется наличие людей разного пола, закрепляются гендерно-дифференцированные оценки и семантические области, а также проявляются характерные стратегии и тактики речевого поведения мужчин и женщин.

Феминистская проблематика оказала существенное влияние на трансформацию гендерных отношений в различных странах, в том числе в Китае, где с древности на женщин налагались определенные обязательства и ограничения. Значительную роль в закреплении подчиненного положения женщин сыграла конфуцианская идеология, отводившая им второстепенную

роль и предписывавшая воспитание детей, послушание родителям и служение мужу. Китайским женщинам на протяжении длительного времени было отказано в политических правах, в правах избираться и быть избранным, возможностях получения образования и самостоятельного выбора брачного партнера. Однако, как отмечает исследователь Э.А. Синецкая, ситуация начала меняться в ходе процессов глобализации, способствовавших проникновению феминистских идей в китайское общество. Осознание существующих гендерных проблем и диспропорций стимулировало развитие феминистского движения, результатом которого стало закрепление принципа равенства между мужчинами и женщинами на законодательном уровне. Из этого следует что, распространение феминистской проблематики оказало существенное влияние на трансформацию традиционных гендерных отношений в Китае, стимулировав институциональные изменения, расширяющие права и возможности женщин. Тем не менее, преодоление глубинных культурных паттернов, обуславливающих сохранение гендерного неравенства, остается сложной и многоаспектной задачей.

В современном китайском медиапространстве, в частности в социальных сетях, тема феминизма становится объектом активного общественного обсуждения. Тысячи пользователей публикуют посты, выражая свою позицию по вопросам, связанным с гендерными отношениями и положением женщин в обществе. Анализ речи носителей в онлайн-дискуссиях позволяет выявить использование специфической лексики и проявления гендерной асимметрии. Данные особенности языкового поведения отражают культурные установки и социальные стереотипы, которые продолжают оказывать влияние на репрезентацию гендерных идентичностей в китайском медиапространстве.

Таким образом, активизация феминистской повестки в социальных сетях Китая создает основу для лингвистических исследований, которые

могут внести вклад в понимание трансформации традиционных культурных паттернов, сопровождающих процессы модернизации китайского общества.

ГЛАВА 2 ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ WEIBO И ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Гендерная асимметрия в китайском языке

Каждая языковая культура характеризуется специфическим гендерным мировоззрением, которое находит отражение в картине мира ее носителей. Данная картина мира может включать в себя представления о человеке, вещах и социальных отношениях, организованные по принципу бинарной оппозиции, где отдельные элементы могут ассоциироваться с мужским или женским началом. Гендерная картина мира характеризуется не только бинарным разделением на «мужское» и «женское», но и устойчивой гендерной асимметрией.

Гендерная асимметрия в языке изучает языковые единицы, в которых зафиксирована мужская или женская картины мира. Современными учеными были систематизированы гендерные концепты и получены данные о степени влияния гендерного аспекта на коммуникативное поведение личности.

Китай культура с преобладанием маскулинности, т.е. явно прослеживается андроцентризм языка. А.В. Кирилина отмечает следующие характеристики андроцентризма:

1. Понятия «мужчина» и «человек» отождествляются.
2. Негативная оценка относящихся к женскому полу языковых единиц. При употреблении мужских обращений к женщине её статус повышается. Существительные женского рода образованы от мужских.
3. Женские и мужские признаки (маскулинность и феминность соответственно) противопоставлены друг другу количественно и качественно, что приводит к возникновению гендерных асимметрий.

4. При обозначении лиц любого пола или группе лиц разных полов чаще используются мужские формы [Кириллина, 1999: 28].

2.1.1. Проявление гендерной асимметрии в китайском языке на разных уровнях языковой системы

Гендерная асимметрия в китайском языке характеризуется андроцентризмом и проявляется на различных уровнях языковой системы. Так, на графическом (письменном) уровне наблюдается гендерная маркированность иероглифической письменности. В китайском языке пол разграничивается двумя компонентами 女 / «женщина» и 男 / «мужчина», функционирующими в качестве компонентов сложных знаков. Сепаративно рассматривая два компонента, отслеживаем, что сложные знаки с 男 / «мужчина» крайне редко имеют негативную коннотацию в отличие от компонента 女 / «женщина». Например:

1. Иероглифы, обозначающие внебрачную связь: 奸 / «прелюбодеяние», зло; 姘 / «состоять в тайной половой связи»; 嫖 / «посещать публичные дома, распутничать»;

2. иероглифы, обозначающие поведение, которое нарушает моральные нормы: 妒 / «завидовать, ревновать»; 媚 / «льстить, заискивать»; 孬 / «плохой, трусливый»; 姗 / «ехидничать, высмеивать»; 娆 / «надоедать, беспокоить»; 媚 / «ревновать, ненавидеть»; 妨 / «вредить, приносить несчастье» [Шевчук, 2018: 118];

3. иероглифы, обозначающие негативные черты характера: 妄 / «бестолковый, глупый»; 妓 / «скандальный, дурной»; 奸 / «лукавый, хитрый»; 孬 / «робкий, трусливый»;

4. иероглифы, обозначающие негативные события: 萎 / «приходить в упадок, заболеть»; 馁 / «голодать, падать духом» [Гаврилюк, 2012: 42].

В контексте исследования гендерной асимметрии в китайском языке можно отметить, что иероглиф содержащий компонент 女 / «женщина» зачастую характеризуется негативной коннотацией. В то же время, положительная коннотация данного компонента прослеживается в иероглифах, связанных с материнством, воспитанием, семейными ценностями и женской красотой [Ван, 2018: 50]. Например:

1. Иероглифы, связанные с красотой: 好 / «хороший»; 媵 / «красивый, прелестный»; 妍 / «очаровательный, прекрасный»; 媵 / «красивый, прекрасный»; 娥 / «красивый, прелестный»; 姝 / «женственный»; 姪 / «молодая девушка, красавица»; 媵 / «красивая внешность»; 媵 / «прекрасный, изящный».

2. Иероглифы, связанные с семьей: 婚 / «брак, свадьба»; 嫁 / «выйти замуж»; 娶 / «жениться, брать в жены».

3. Иероглифы, связанные с материнством: 娠 / «забеременеть»; 娩 – рожать; 孳 / «семья, жена и дети»; 姆 / «сиделка, няня»; 奶 / «молоко, кормить грудью»; 妊 / «быть беременной» [Ван, 2018: 50].

Рассматривая, знак 妇女 / «замужняя женщина», и его написание в древности – 婦, можно прийти к выводу, что сама структура иероглифа раскрывает низкий социальный статус. В левой части находится ключ 女 / «женщина», а в правой – 彐 (帚) – помело, метла. Т.е. основными занятиями женщины ранее считались уборка в доме, приготовление еды и забота о детях. Сейчас знак 妇女 перешел в другое значение с более положительной коннотацией. Например, иероглиф 妇女 встречается в составе слова 妇女主义, что означает «феминизм». Это связано с тем, что с процессом модернизации Китая, данный иероглиф стал приобретать более революционный смысл из-за чего стал встречаться в призывах к освобождению женщин. В дальнейшем семантика иероглифа расширилась и

иероглиф стал интерпретироваться как «женщина, которая знает себе цену и борется за свои права равенства с противоположным полом».

На уровне фразеологии китайского языка проявление гендерной асимметрии выражается в наличии устойчивых речевых оборотов, пословиц и ченьюй, которые отражают традиционные гендерные стереотипы и неравенство между мужчинами и женщинами.

Устойчивые идиоматические обороты – ченьюй – демонстрируют превалирование маскулинной перспективы, при которой мужчина предстает как доминирующая, центральная фигура, а женщина, как зависимый, ограниченный в своей свободе субъект, неспособный к самостоятельному суждению и независимому существованию вне контекста мужского начала. Подобные фразеологические единицы маркируют низкий социальный статус женщины, а также укореняют гендерные стереотипы, согласно которым женщина занимает подчиненное положение по отношению к мужчине:

1. 夫唱妇随。 / «Муж запекает, жена подпекает». Значение: согласие и мир в семье.

2. 男尊女卑。 / «Мужчина выше женщины». Значение: уважение к мужчине и презрение к женщине.

3. 男人是天，女人是地。 / «Мужчина – небо, женщина – земля». Значение: женщина не может быть главнее мужчины.

4. 男耕女织。 / «Мужчины пахут, а женщины ткут». Значение: между мужчинами и женщинами существует распределение по роду деятельности.

5. 重男轻女。 / «Ценить мужчин и презирать женщин». Значение: лелеять мальчиков и пренебрегать девочками.

6. 养儿防老，养女赔钱。 / «Вырастишь сына – будет опора в старости, вырастишь дочь – лишь убытки понесешь». Значение: пренебрежение женщинами.

7. 夫贵妻荣。 / «Муж в почете и жена в достатке». Значение: удачный брак [Гаврилюк, 2012: 44].

Стоит отметить, что в данных примерах прослеживается то, что лица, обозначающие мужской пол, стоят на первом месте.

Андроцентрический взгляд в китайских пословицах и поговорках:

1. 女人是枝花，灶门口烧粑粑。 / «Женщина – это цветок, который жарит на печке кукурузные пампушки». Значение: обязанность женщины – сидеть дома.

2. 女子无才便是德。 / «Женщина, не имеющая талантов – целомудренная». Значение: бесталанная женщина всегда сидит дома и повинуется мужу, поэтому она целомудренная.

3. 女人是绑在男人要带上的。 / «Место женщины – быть пристегнутой к поясу мужчины». Значение: подчинение женщины мужчине.

4. 女子无才便是德。 / «Женские добродетели заключаются в бесталанности». Значение: у женщины отсутствует самостоятельность, образование и амбиции.

5. 兄弟如手足，妻子如衣服，衣服破尚可缝，手足断安可续。 / «Братья подобны рукам и ногам, жена подобна одежде». Значение: порвавшуюся одежду можно заштопать или заменить, но переломанные руки-ноги не позволят действовать дальше.

6. 娶到了媳妇买到的马，由人骑由人打。 / «Невестка – все равно, что купленная лошадь, хочешь ездить верхом – езд, хочешь побить – бей». Значение: жена находится в полном подчинении семьи мужа.

7. 嫁出去的女，泼出去的水。 / «Вышедшая замуж дочь – все равно, что пролитая вода». Значение: женщина не играет важной роли в семье.

8. 男主外，女主内。 / «Мужчины занимаются внешними делами, женщины – домашними». Значение: главное предназначение женщины вести домашний быт [Гаврилюк, 2012: 45].

На уровне синтаксиса в китайском языке прослеживается отчетливая тенденция к использованию пассивных конструкций при описании действий, совершаемых женщинами, в отличие от активных формулировок, применяемых к мужчинам:

1. 女性被要求在家照顾家庭, 男性主导家庭决策。 / «Женщину обязали оставаться дома и заботиться о семье, пока мужчина руководит семейными решениями». В активном залоге: 女性必须在家照顾家庭, 男性主导家庭决策。 / «Женщина должна оставаться дома и заботиться о семье, пока мужчина руководит семейными решениями».

2. 她被嫁给了那个有钱人。 / «Она была выдана замуж за того богатого человека». В активном залоге: 她嫁给了那个有钱人。 / «Она вышла замуж за того богатого человека».

3. 她被父母安排了婚姻。 / «Ее брак был устроен родителями». В активном залоге: 她父母为她安排了婚姻。 / «Ее родители устроили ей брак».

4. 她被要求在家照顾孩子。 / «Ей было велено оставаться дома и ухаживать за детьми». В активном залоге: 她必须在家照顾孩子。 / «Она должна оставаться дома и ухаживать за детьми».

5. 她被迫放弃工作专心照顾家庭。 / «Ее принудили оставить работу, чтобы полностью заниматься домом». В активном залоге: 她选择放弃工作专心照顾家庭。 / «Она сама выбрала оставить работу, чтобы полностью заниматься домом».

Использование таких пассивных конструкций в отношении женщин демонстрирует их низшее положение, когда они предстают как пассивные объекты, лишённые свободы выбора и подчиняющиеся воле других (родителей, мужа).

Таким образом, андроцентризм пронизывает язык на лексическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях, закрепляя традиционные

гендерные стереотипы и отражая доминирующее положение мужчин в обществе. Возвращаясь к характеристикам андроцентричности языка А.В. Кирилиной, то выводы, следующие: в китайском языке, присутствует негативная оценка относящихся к женскому полу языковых единиц; в языке отражается преимущественно мужская картина мира; женские и мужские признаки противопоставлены друг другу; при обозначении лиц любого пола используется мужская форма. Женщине отводится второстепенная роль, она предстает как подчиненный субъект, вынужденный действовать в рамках мужского доминирования. Лингвистический анализ демонстрирует, что андроцентричность, сквозь призму которой конструируется китайская картина мира, находит воплощение в языковых структурах, закрепляя и транслируя гендерные стереотипы, характерные для китайского общества.

2.1.2. Проявление гендерной асимметрии в китайском языке в публикациях социальной сети Weibo

Weibo является одной из наиболее популярных социальных сетей в Китае, предоставляющей широкие возможности для публикации и распространения пользовательского контента. На этой платформе сотни миллионов людей делятся своими мнениями и обсуждают актуальные вопросы и события.

Особую роль социальная платформа сыграла в продвижении феминистического движения и феминистических идей. Многие пользователи активно употребляют такие термины, как 女权主义 и 女性主义, переводящиеся как феминизм, чтобы выразить поддержку женщин и их права на самоопределение. В публикациях и комментариях нередко поднимаются вопросы гендерной асимметрии в языке, обсуждаются лексические единицы, отражающие положение женщин в обществе. Контент, маркированный соответствующими хэштегами позволяет пользователям Weibo находить и обсуждать феминистскую повестку дня. Комментарии к

постам служат площадкой для развернутых дискуссий, в которых высказываются как поддерживающие, так и критические точки зрения на феминистское движение [Wanjing, Jianxi, Zi, 2021: 430].

Так, в китайском Интернет-пространстве феминистские группы активно критикуют гендерную асимметрию, закреплённую в языковых структурах. С целью маркирования женской гендерной принадлежности, феминистки зачастую используют морфему 女 / «женщина» в словообразовании, создавая так называемые «феминитивы». Данная тенденция также прослеживается и в русском, и в английском языках, где исследователи фиксируют распространение феминитивов в контексте популяризации феминистического движения. Феминитивы – это лексемы, обозначающие лиц женского пола по их роду деятельности, социальному статусу или этногеографической принадлежности, альтернативные номинации мужского рода.

Следует отметить, что гендерная асимметрия характерна для наименования профессий. Во многих случаях профессии, обозначающие традиционно мужские занятия, сохраняют свою немаркированность, в то время как для «женских» профессий требуется специальное указание на гендер. Такие слова, как 作家 / «писатель», 司机 / «водитель», 医生 / «врач», 老师 / «учитель», 市长 / «мэр города», 总统 / «президент», 博士 / «доктор наук», 主席 / «председатель», 教授 / «профессор» – обозначают человека без учета пола, однако в том случае, когда речь идет о женщине, как правило, добавляется слово 女 / «женщина» перед наименованием должности, профессии и звания [Сунь, 2011: 2].

Пользователи социальной сети Weibo часто употребляют феминитив 女老师 / «учительница» с положительной коннотацией. В китайском языке при номинации учителя обычно не подчеркивается гендерная принадлежность, однако в данном случае пользователи делают акцент на женский пол педагога. Это позволяет им выразить представления о таких

фемининных качествах учительниц, как доброта, нежность, отзывчивость и снисходительность. Для передачи данной оценки используются эмоционально-окрашенные лексические единицы, передающие общий эмоциональный фон высказывания и субъективно-оценочные отношения говорящего к описываемому объекту [Горелов, 1979: 15].

- 今年确实数学不难,但我还是不会写,直接给我睡着了,还被监考老师喊醒,是个温温柔柔的女老师。 / *«Правда, математика в этом году была не слишком сложной, но я все равно не смог ее написать и сдать. Я заснул, а меня разбудила учительница, такая нежная женщина»* (微博, 2023).

- 女老师们也好好啊对学生女性主义的青涩观点 也很欣慰和温柔回应,还说了好多自己的见解。 / *«Учительницы были очень добры и радостны, когда студентки высказывались о феминизме, они также высказывали и собственное мнение»* (微博, 2023).

- 大物老师是一个特别可爱的女老师。 / *«Учительница Да Ву одна из самых очаровательных учительниц»* (微博, 2023).

- 她有自己的房子和车子,把父母接到身边一起住。真的挺好的。看起来也比同龄的已经生育的女老师年轻许多。相反另一个同事就是太着急要把自己嫁出去了,没有了解清楚就跟一个所谓老板结婚了。 / *«У нее есть свой дом и машина, и она привезла своих родителей жить с ней. Это очень мило. Она выглядит гораздо моложе, чем учительницы ее возраста, которые уже родили ребенка. С другой стороны, другая коллега торопилась выйти замуж и вышла за, так называемого, босса, не зная, во что ввязывается»* (微博, 2024).

- 突然想起了一个老师,是我三年级,还是四年级上信步的时候,小牛顿实验班的女老师,很漂亮很好很聪明,名字也特别叫李买娇。 / *«Внезапно вспомнил одну учительницу. Я учился в четвертом классе, а она была преподавала в экспериментальном классе Ньютона, очень красивая, милая и умная. У нее было особенное имя Ли Майцзяо»* (微博, 2024).

Данные лексические единицы, такие как 温柔 / «ласковая, нежная», 欣慰 / «радостная и спокойная», 可爱 / «милая, очаровательная», 年轻 / «молодая», 漂亮 / «красивая» и 聪明 / «умная» наделяют высказывания экспрессивностью и эмоциональной выразительностью, что позволяет отразить позитивное отношение и симпатию по отношению к учительницам. Стоит отметить, что в некоторых случаях применяется редупликация для усиления значения слова и придание ему более эмоциональной окраски: 温温柔柔 / «ласковая, нежная» и 好好 / «хорошая».

Девушки-представители феминистического движения, активно используют феминитив 女博主 / «девушка-блогер». Это маркирование гендерной принадлежности авторов подчеркивает солидарность активисток в поддержке своих женщин-коллег, занимающихся просветительской деятельностью. Для многих пользователь девушки-блогеры – проводники в феминистическую тематику и многие из них являются кумирами феминисток. Однако не во всех случаях употребление феминитива сопровождается позитивной коннотацией. Встречаются примеры, где пользователи высказывают непонимание или пренебрежение к девушкам-блогерам.

•这是一个很好的例子，即使女人的专业能力很强，也免不了被客体化审判。着重强调她外观的时候一定会伴随着对她专业性、能力的忽视，也就是她所说的“偏题”。视频里的这个讲解女博主如果没化妆，这些魔怔人估计要给她推荐妆容和发型穿搭了。 / «Это хороший пример того, как женщина, даже если она профессионально компетентна, не может избежать объективации. Акцент на ее внешности должен сопровождаться пренебрежением к ее профессионализму и компетентности, или тем, что так называется «не по теме». Если бы женщина-блогер на видео не была накрашена, эти люди рекомендовали бы ей нанести макияж и сделать прическу» (微博, 2023).

•怀着既爱又恨的忐忑心情在小红书看一些油腻女博主。 / «Со смесью любви и ненависти я наблюдаю за некоторыми жирными женщинами-блогерами из Xiao hongshu» (微博, 2024).

•尽量看女博主，女导演，女性主演的，女性题材的影视剧视频等等。不用辱女词，不雌竞，不讨论别人，说坏话是最不可爱的行为。 / «Старайтесь смотреть женщин-блогеров, женщин-режиссеров, фильмы с женской тематикой, телешоу, клипы и так далее. Не используйте позорящие женщин слова, не участвуйте в женских конкурсах, не обсуждайте других, сквернословие – самое некрасивое поведение» (微博, 2024).

•一想到激女博主的帖 80%都在骂女性，而反激的人点进主页一看又是 80%在爱男，就觉得这个互联网上根本没几个真正的女性主义博主可以关注。 / «Мысль о том, что 80% постов радикально настроенных женщин-блогеров — это ругань в адрес женщин, а антирадикалы переходят на главную страницу и видят, что она на 80% состоит из любви к мужчинам, заставляет думать, что в Интернете вообще не так много настоящих феминистских блогеров, за которыми можно следить» (微博, 2024).

•关注了挺多爱给女性发声的活人博主的，发现女博主发声之后更多人在关注这个博主是不是做到了“完美女性主义者”，而男博主可以收获的是夸奖。 / «Я слежу за многими женщинами-блогерами, которые любят предоставлять женщинам право голоса, и обнаружила, что, когда женщина-блогер высказывается, больше людей беспокоятся о том, является ли она “идеальной феминисткой”, в то время как мужчина-блогер получает комплименты» (微博, 2024).

•看到一条微博，一位女网友对着某位美女博主高高在上地进行审判，仿佛这位女博主已经无药可救，彻底掉进了男权的大染缸里，她作为思想进步的女性主义者非常痛心。 / «Ей, как прогрессивно настроенной феминистке, было больно видеть пост, в котором женщина интернет-

пользователь осуждала некую **прекрасную женщину-блогера**, как будто та не поддается искуплению и полностью попала под власть мужчин» (微博, 2024).

В данных примерах наблюдается использование эмоционально-оценочной лексики, которая демонстрирует неоднозначное и критическое отношение к некоторым женщинам-блогерам и их феминистской деятельности. Лексические единицы, такие как 油腻 / «жирная», 激女博主 / «радикальные женщины-блогеры», 完美女性主义者 / «идеальная феминистка», несут в себе негативную коннотацию и отражают субъективную позицию говорящего. В то же время в постах присутствует феминистически-маркированная лексика, отражающая взгляды самих женщин-блогеров: 给女性发声 / «предоставлять женщинам право голоса», 思想进步的女性主义者 / «прогрессивно настроенные феминистки», 不辱女词 / «без оскорбительных слов в адрес женщин», 不讨论别人 / «не обсуждать других», 说坏话是最不可爱的行为 / «сквернословие – самое некрасивое поведение». Они подчеркивают необходимость избегания гендерных предрассудков и негативных высказываний в отношении женщин.

Феминитив 女司机 / «женщина водитель» используется часто в негативном контексте, зачастую это было вызвано стереотипными представлениями о более низкой профессиональной компетентности женщин в сфере вождения автомобиля по сравнению с мужчинами. Тем не менее, в последнее время наблюдается трансформация отношения пользователей к таким феминитивным обозначениям. Все чаще они начинают восприниматься в позитивном ключе, свидетельствуя о признании и одобрении обществом профессиональных достижений женщин-водителей.

• 咱们平心而论,按照这几年事儿姐在平顶山打出租车的经验来看,女司机的车一般都干净整洁无杂物、无烟味,女司机也专心开车不聊电台、不看手机,基本礼貌也很到位,乘车体验能打到 90 分。 / «Давайте будем

справедливы, в такси Pingdingshan за последние несколько лет, автомобиль женщины-водителя, как правило, чистый и опрятный, не захламлен барахлом, без запаха дыма, женщина-водитель сосредоточена на вождении, радио не болтает, она не смотрит в телефон, она ведет себя достаточно вежливо, опыт поездки может быть оценен до 90» (微博, 2023).

• *在米线店吃着米线,隔壁桌的女性煞有介事地说着公交车坠江事件,用心良苦地感叹着女司机真可怕,以后都要让着女司机。都不去搞清楚事实真相,就开始给女司机污名化,而且居然自己也是一名女性。这就是为什么那么多人在嘲笑中国的女性主义者,她们中的很多人一面哭着喊着男女要平等,一面转身给女性扣各种弱智、低能的帽子,尤其擅长给自己污名化,而且不懂装懂跟风放屁是她们茶余饭后的一大乐趣! / «Я ел рисовую лапшу в лапшичной, когда женщина за соседним столиком рассказывала об автобусной аварии, возмущаясь от всего сердца, что женщины-водители ужасны и что в будущем мы всегда должны уступать дорогу женщинам-водителям. Даже не пытаюсь докопаться до истины, они начали клеймить женщин-водителей, хотя на самом деле сами и есть женщины-водители. Вот почему многие люди насмеваются над китайскими феминистками, многие из которых взывают к равенству мужчин и женщин, но в то же время за спиной клеймят женщин как умственно отсталых и некомпетентных, тем самым портя себе репутацию и неся полную чушь!» (微博, 2023).*

• *每次晚上打车都是女司机,车里都是香香的建议普及。 / «Каждый раз, когда заказываю такси ночью и приезжает женщина-водитель, то в машине обязательно приятно пахнет» (微博, 2024).*

• *每次打车打到女司机都会想跟她们聊几句。 / «Каждый раз, когда я сажусь в такси с женщиной-водителем, мне хочется с ней поговорить» (微博, 2024).*

• 女司机的车车就是香香的，有枝枝花。 / *«Машина женщины-водителя просто благоухает цветами»* (微博, 2024).

• 打车又遇到女司机啦 – 太好了！说话温温柔柔的，技术高超开车平稳，一点异味也没有！好评！ / *«Я снова встретил женщину-водителя – отлично! Она была добродушной, опытной и умело вела машину, и в машине совсем не плохо пахло! Хороший отзыв!»* (微博, 2024).

В анализируемых постах пользователи применяли эмоционально-оценочную лексику для выражения своих суждений. Например, были применены такие лексические единицы, как 真可怕 / «ужасно страшно», 污名化 / «лишить доброго имени, опорочить, клеймить». В сообщениях с положительными отзывами о поездках с женщинами-водителями пользователи прибегали к следующим характеристикам: 专心 / «сосредоточенная», 礼貌 / «вежливая», 技术高 / «хорошая техника (вождения)». Кроме того, отмечалось, что в автомобилях женщин-водителей поддерживается чистота и порядок: 女司机的车一般都干净整洁无杂物、无烟味 / «автомобиль женщины-водителя, как правило, чистый и опрятный, без всякого барахла и табачного дыма», 香香 / «приятно пахнет». Анализ свидетельствует о том, что идет тенденция к формированию положительного образа женщины водителя, наблюдается деконструкция негативных стереотипов, связанных с женщиной за рулем.

Часто в китайском языке разграничивается слова 医生 / «врач» и 女医生 / «женщина-врач». Женщина-врач – феминитив, использующийся в социальных сетях для того, чтобы сделать акцент на профессиональных навыках женщины в медицинской сфере.

• 整个消化所有女医生都很好，而且给学生讲知识反而是男医生懒懒散散。 / *«Все врачи-женщины очень хорошие, они обучают студентов, в то время как врачи-мужчины ленивы»* (微博, 2024).

• 本来觉得女医生会更**温柔**仔细一点，但是感受下来反倒是两位男医生检查得更**仔细**，也更有**耐心**，对于我担心的问题都很认真地解答了，还给我说了很多要注意的问题，真的安心感满满。 / *«Я думала, что **врачи-женщины** будут более **нежными** и **внимательными**, но два **врача-мужчины** осмотрели меня **тщательнее** и были более **терпеливы**. Они **ответили на все мои вопросы** и дали мне много советов о том, на что следует **обратить внимание**, что заставило меня чувствовать себя **спокойно**»* (微博, 2024).

• 女医生就是要比男医生**温柔**。 / *«**Женщины-врачи** более **нежные**, чем **мужчины**»* (微博, 2024).

• 女医生真的很**温柔**,说话**温柔**,擦脸**温柔**,这个男医生拔牙的时候快把我下巴**掰断**了。 / *«**Женщины-врачи** очень **нежные**, они **приятно** разговаривают, **нежно** вытирают лицо, а один **врач-мужчина** чуть не сломал мне челюсть, когда **вырывал** зубы»* (微博, 2024).

• 我：医生我有点怕痛。女医生：**放心**，我轻点。男医生：成年人了这点痛怕啥子。大家都怕痛。 / *«Я: доктор, я немного боюсь боли. **Женщина-врач: не волнуйтесь**, я буду осторожна. **Мужчина-врач: взрослые не боятся** боли. Ведь всех пугает боль»* (微博, 2024).

• 今天做根管是女医生，女医生真是世界上**最好**的人啊，诊室放着读小说的然后我**放松**一下，如果疼的话可以举手示意，不用忍着，不舒服就一直追着麻药。男医生只会告诉我再**忍忍再忍忍**。 / *«Сегодня делать **корневой канал** будет **врач-женщина**, **врачи-женщины** действительно **лучшие люди в мире**. В кабинете **врача** слушаешь рассказы и **расслабляешься**, если больно, то ты можешь **поднять** руку, чтобы **показать**, что больно и неудобно, тогда тебе поставят **анестезию**. **Врачи-мужчины** только и **говорят снова и снова**, чтобы я **терпела**»* (微博, 2024).

Посты пользователей указывают на формирование благоприятного образа женщин-врачей в общественном восприятии. Некоторые пользователи

метафорически характеризуют их как 世界上最好的人 / «лучшие люди в мире» и 温柔 / «нежные, мягкие». Это свидетельствует о тенденции к позитивной оценке профессиональных качеств женщин-врачей и комфортности взаимодействия с ними. Однако, отдельные пользователи проводят сравнение между врачами-мужчинами и врачами-женщинами, используя сравнительную конструкцию «...比...», отмечают, что первые, по их субъективному опыту, проявляют большую тщательность, терпение и готовность дать исчерпывающие ответы на вопросы пациентов: 仔细 / «тщательный», 耐心 / «терпеливый», 担心的问题都很认真地解答了 / «ответили на все мои вопросы».

Феминитив 女博士 / «женщина-доктор наук» отражает свою неоднозначность. С одной стороны, некоторые пользователи ассоциируют женщину с научной степенью, как ту, которая не может удачно выйти замуж. В их представлении женщины-доктора поглощены академической деятельностью. С другой стороны, другие пользователи выражают искреннее восхищение женщинам-докторам, что свидетельствует о признании их интеллектуальных и профессиональных компетенций.

• 我发现陈瑶演的女博士也有意思，专注自家科研，性格沉默，唯物主义者，人淡如菊，平铺直叙的像功勋里面的屠呦呦，但又不像当年的老科学家，买得起爱马仕，也不怕爱马仕被油泼了，说明现在的科学家收入可观了，挺好的。 / *«Я обнаружил, что женщина-доктор наук, которую играет Чэнь Яо, тоже довольно интересна. Она сосредоточена на своих собственных научных исследованиях, молчалива, материалистична и проста. Она прямолинейна, как Ту Ю в "подвигах", но в отличие от ветеранов науки, она может позволить себе Hermes и не боится, что Hermes будет забрызган маслом, что говорит о том, что нынешние ученые имеют значительный доход, что просто отлично» (微博, 2024).*

• 女博士如果不是在读研读博期间找好了结婚对象，毕业后再找非常呛。 / *«Если женщина-доктор наук не находит хорошего партнера для брака во время учебы в аспирантуре, то после окончания учебы ей очень трудно его найти»* (微博, 2024).

• 今晚吃饭 听到一位有钱又低调的亲戚在聊天 在说他们女儿博士出来年纪太大了怕找不到对象什么的…都女博士了 没有对象也不是那么有所谓吧 我说。 / *«Сегодня за ужином я услышал, как одна богатая и скромная родственница в разговоре сказала, что ее дочь доктор-наук слишком стара для поиска жениха...Как и все женщины-доктора наук. И не такая уж большая проблема – не иметь пары теперь, когда она стала женщиной-доктором наук, не так ли?»* (微博, 2024).

• 对女博士有种莫名的滤镜，感觉女博士都好强啊。 / *«Существует необъяснимый фильтр для женщин-докторов наук. Чувствуется, что они все очень сильны»* (微博, 2024).

• 所以女博士找工作不但要看能力文章，还要保证不结婚不生小孩是吧。 / *«Итак, когда женщина-доктор наук ищет работу, то она должна не только уметь писать статьи, но и подтверждать, что она не выйдет замуж и не заведет детей, верно?»* (微博, 2024).

• 有些老师真的很无语，说什么人世间有三种性别，男，女和女博士。我真的我草我想立马破口大骂，还把女性主义写到PPT里，行吧，感觉恶心至极。 / *«Некоторые преподаватели действительно не находят других слов, говоря о том, что в мире существует три пола: мужчины, женщины и женщины-доктора наук. Я бы хотел накричать на них прямо сейчас и включить презентацию про феминизм, мне уже тошно!»* (微博, 2024).

В приведенных постах прослеживается устойчивая связь между наличием ученой степени у женщины и ее брачным статусом. Лексические единицы *找不到对象* / *«не найти пару»*, *结婚* / *«выйти замуж»*, *生小孩* /

«родить детей», 年纪太大了怕找不到对象 / «слишком стара, чтобы найти партнера» отражают обеспокоенность относительно сложностей, возникающих у женщин-докторов наук в сфере личной жизни и семьи. К ним применяют ярлык «третий пол»: 世间有三种性别, 男, 女和女博士 / «в мире существует три пола: мужчины, женщины и женщины-доктора наук», что свидетельствует о сохранении традиционных гендерных стереотипов, согласно которым высокий уровень образования женщин может восприниматься как препятствие для реализации их в качестве жен и матерей. Помимо лексических единиц, связанных с браком, пользователи также подчеркивают, что женщины-доктора наук сильны и имеют особый характер, используя эмоционально-оценочную лексику 沉默 / «молчаливая», 唯物主义者 / «материалистичная», 平铺直叙 / «прямолинейная», 好强 / «очень сильная» и устойчивое выражение 人淡如菊 / «простая и спокойная».

Таким образом, причины роста употребления гендерно-маркированных слов связаны с экстралингвистическими факторами, в первую очередь – с изменениями в китайском обществе и повышением роли женщин в различных областях жизнедеятельности. В связи с этим феминистки начали вводить в обиход слова с морфемой 女 / «женщина», чтобы убрать гендерную асимметрию в языке. Данная тенденция на Западе была названа «феминитивами», т.е. гендерно-окрашенными лексемами. В китайском обществе складывается противоречивое мнение об их использовании, но несмотря на это многие пользователи применяют их в Интернет-общении. Наиболее популярными стали: 女司机, 女博主, 女老师, 女医生, 女博士 и многие другие. Рост употребления гендерно-маркированной лексики отражает трансформацию социальных ролей женщин и актуализацию гендерной проблематики в современном китайском обществе.

2.2. Языковая реализация направлений феминистической идеологии в социальной сети Weibo

Феминизм в Китае характеризуется разнообразием идеологических течений, отражающих множественность подходов к женскому вопросу. Данный плюрализм феминистской мысли находит свое выражение в дискуссиях пользователей китайской социальной сети Weibo. В своих постах и комментариях пользователи Weibo активно обсуждают различные феминистские течения и теории, выражая свое отношение к ним с помощью разнообразных лингвистических средств. В частности, они задействуют слова и словосочетания с эмоционально-оценочным значением, слова с контекстуальным эмоциональным-оценочным значением и устойчивые фразы.

赛博女性主义 / «киберфеминизм».

赛博女性主义 / «киберфеминизм» – течение, фокусирующееся на исследовании взаимосвязи между гендером, технологиями и виртуальным пространством. Киберфеминистки рассматривают цифровые и сетевые технологии как потенциальные инструменты для расширения прав и возможностей женщин, преодоления традиционных гендерных ограничений и гендерного неравенства. Они изучают, как женщины могут использовать интернет-технологии для активизации феминистской повестки [知乎: 2024].

- 现在，赛博女性主义的风也从未吹到你这边，却要你和你的粉丝弯腰感谢这个世界，你的一切仍然被否认，你没挨骂不是因为你一切都好，而是因为别人太坏轮不到你，这种逻辑未免过于可笑，特别想问一句该下地狱的网暴犯为何喜欢纠缠她，以至于她的名字后面常跟辱骂和嘲讽。 / *«Ветер киберфеминизма никогда не задувал в вашу сторону, но я хочу, чтобы вы и ваши поклонники склонились и поблагодарили мир. Все, что касается вас, по-прежнему отрицается. Вас не ругают не потому, что у вас все хорошо, а потому, что другие слишком плохи, чтобы обратить вас. Эта логика*

такова я особенно хочу спросить, почему **кибернасилъники**, которые должны **отправиться к черту на кулички**, так любят преследовать ее, что за ней часто следуют измышательства и насмешки!» (微博, 2024).

- **赛博太妹**扯女性主义当遮羞布, 行的还是排除异己**赛博霸凌**老一套。 / «**Кибердевочки** используют феминизм как прикрытие для того же старого **кибербуллинга**» (微博, 2024).

- 不理解反季的一点就是, 首页爱转点“女性主义”骂骂男人**赚赛博赎罪券**, 自己又舍不得改口辱女词当宝贝一样使用。 / «Чего я не понимаю, так это того, что на домашней странице любят публиковать «феминистские» ругательства в адрес мужчин, чтобы заработать себе якобы **кибериндульгенции**» (微博, 2024).

- 有些**赛博激女**就和挨了黄镇一样永远到达不了女权主义的真实, 看感怜。 / «Некоторым **кибер-радикальным девушкам** никогда не постичь истину феминизма, как Хуан Чжэнь, остается только **посочувствовать**» (微博, 2024).

- **赛博女权**是辱追骂自担和同担最好的**保护盾**。 / «**Киберфеминизм** — лучший **щит**, способный выдержать бремя оскорблений» (微博, 2024).

В приведенных постах используется специализированная для киберфеминизма лексика, образованная с помощью префикса «кибер», который указывает на связь с виртуальным пространством. Данные слова отражают феномены интернет-пространства, например: 网暴犯 / «кибернасилие», **赛博霸凌** / «кибербуллинг», **赛博太妹** / «кибердевочка», **赛博激女** / «кибер-радикальные девушки». Также используются метафоры, например, **赚赛博赎罪券** / «кибериндульгенция», **赛博女性主义的风**也从未吹到你这边 / «ветер киберфеминизма никогда не задувал в вашу сторону» и слова с эмоционально-оценочным значением – **何喜欢纠缠她** / «отправиться к черту на куличики», **保护盾** / «(киберфеминизм) щит». Данную лексику

можно охарактеризовать как «киберлексику» – совокупность слов и выражений, связанных с цифровыми технологиями и Интернетом.

- Это же и есть почему некоторые женщины сильные **сопротивительные** работы, они считают что женщины в системной бедности на самом деле не имеют выбора. / *«Именно поэтому некоторые феминистки решительно выступают против секс-работы, утверждая, что у женщин нет реального выбора в условиях институциональной бедности. В условиях патриархата, неолиберализма и текучки успешным женщинам легко не заметить, что они и суррогатные матери, которых они находят, на самом деле одинаково угнетены патриархатом»* (微博, 2024).

- **Киберлюбви** лучше всего смешно то что она выставляет под знамя феминизма, чтобы **изгонять** женщин из всех групп, несогласных с ее взглядами, чтобы она всегда была непобедимой. Это довольно забавно» (微博, 2024).

- Я обнаружил что обычно все феминистки ведут себя так, будто они какие-то новаторы, но на самом деле, когда вы разговариваете с женщинами-клиентами, вы получаете много **ненависти** в свой адрес и ощущение будто вы в чем-то **конкурируете**, а все дело истекает из киберфеминизма» (微博, 2024).

Такие лексические комбинации, как **патриархальное угнетение** / «угнетение патриархатом», **исключение женщин** / «изгнание женщин», **киберконкуренция** / «конкуренция (на почве киберфеминизма)», **партия против партии** / «быть пристрастным к своим

единомышленникам», – эмоционально и идеологически окрашены, они направлена на то, чтобы отразить концепцию киберфеминизма.

生态女性主义 / «экофеминизм».

生态女性主义 / «экофеминизм» – течение исследующее связь между феминизмом и экологией. Основные положения заключаются в следующем: экофеминистки видят параллели между эксплуатацией природных ресурсов и подчинением женщин в патриархальных обществах и обе формы подобного угнетения основаны на одинаковой логике доминирования.

• 为什么要有生态男性主义？生态女性主义本身就是抗争父权社会，现在问为什么没有生态男性主义 这个社会本身就是父权社会了 生态男性主义有存在的必要吗 探索什么 探索如何让这个世界变得更父权吗？ / *«Зачем нужна экологическая мужественность? Экофеминизм сам по себе является сопротивлением патриархальному обществу. Почему сейчас нет экологической мужественности. Само общество сейчас патриархальное. Есть ли необходимость в экологической мужественности? Как сделать мир более патриархальным?»* (微博, 2024).

• 刚在看陈小姐谈神作《奥兰多》，里面说到：生态女性主义者认为，父权制社会结构对妇女的压迫与对自然的压迫是同一件事情，妇女和自然的主要敌人都是男性中心论。 / *«Я как раз читала доклад мисс Чан о божественной работе Орландо, где говорится: «Экофеминистки считают, что угнетение женщин патриархальными социальными структурами – это то же самое, что и угнетение природы, и что главный враг и женщин, и природы — это “мужецентризм”»* (微博, 2024).

• 西方生态女性主义的演化经历了生态危机本源论、生态本质主义性别正义等重要阶段，不断深化。 / *«Эволюция западного экофеминизма прошла через такие важные этапы, как экологический кризис, экологическая эссенциалистская гендерная справедливость и другие важные этапы непрерывного углубления»* (微博, 2024).

- 由于女性的**性别角色**（例如，家庭养育者和食物提供者）和生物学（例如，月经、怀孕和哺乳），女性与自然的关系更加**亲密**，这种联系使女性对环境的**神圣性**和**退化**更加**敏感**，这种敏感性应该受到社会的重视，因为它与人类必须与之共存的自然世界建立了更直接的联系。 / *«Женщины имеют более тесную связь с природой в силу своих гендерных ролей (например, домохозяйка и воспитатель) и биологии (например, менструация, беременность и грудное вскармливание), и эта связь делает женщин более чувствительными к святости и деградации окружающей среды, и эта чувствительность должна цениться обществом, поскольку она создает более прямую связь с миром природы, с которым люди должны сосуществовать»* (微博, 2024).

- 为什么父权试图**统治自然**？在**摧毁父权制生态观**方面，女性可以做什么？ / *«Почему патриархат пытается властвовать над природой? Что могут сделать женщины, чтобы разрушить патриархальный взгляд на экологию?»* (微博, 2024).

- 生态女权把生态系统看成一个有生命的整体，因而也赋予生态系统中所有存在物以生命。自然界中一切存在物都是相关的。人类并没有在**自然之上或自然之外**，而在**自然之中**，是生态循环的一部分。 / *«Экофеминизм рассматривает экосистему как живое целое и тем самым дает жизнь всему, что в ней существует. Все существа в природе взаимосвязаны. Человек находится не над природой и не вне ее, а внутри нее, как часть экологического цикла»* (微博, 2024).

- 最近找到一本讲生态女权、素食者、动物**剥削**的书，它觉得动物、儿童和女性的处境是相似的，受**剥削的方式**是相似的，所以主张放弃肉食，是为了迎接女性和儿童不再遭受**性剥削**的那一天。 / *«Недавно я нашла книгу об экофеминизме, веганах и эксплуатации животных. В ней говорится, что животные, дети и женщины находятся в одинаковом положении и эксплуатируются одинаковыми способами, поэтому в ней*

пропагандируется отказ от мяса в ожидании того дня, когда женщины и дети перестанут подвергаться сексуальной эксплуатации» (微博, 2024).

В данных примерах используется идеологически-окрашенная лексика: 生态男性主义 / «экологическая мужественность», 自然的压迫 / «угнетение природы», 男性中心 / «мужецентризм», 生态危机 / «экологический кризис», 性别正义 / «гендерная справедливость», 生态循环 / «экологический цикл», 剥削 / «эксплуатация». Также, используются метафорические высказывания: 自然的关系更加亲密 / «более тесная связь с природой» и 环境的神圣性和退化更加敏感 / «Чувствительность к святости и деградации окружающей среды», 把生态系统看成一个有生命的整体 / «давать жизнь всему, что в ней существует». В некоторых постах также присутствует такой стилистический прием, как риторический вопрос: 为什么要有生态男性主义? / «зачем нужна экомужественность?», 探索如何让这个世界变得更父权吗? / «как сделать мир более патриархальным?», 为什么父权试图统治自然? / «почему патриархат пытается властвовать над природой?», 在摧毁父权制生态观方面, 女性可以做什么。 / «Что могут сделать женщины, чтобы разрушить патриархальный взгляд на экологию?».

激进女性主义 / «радикальный феминизм».

激进女性主义 или 基进女性主义 / «радикальный феминизм» – течение, акцентирующее внимание на критике патриархальной структуры китайского общества и традиционных представлений о «мужественности». Радикальные феминистки считают, что именно в этих глубинных культурных установках кроются корни угнетения и дискриминации женщин. Ключевой идеей радикального феминизма в Китае является необходимость полной экономической, социальной и политической автономии женщин, их освобождение из-под контроля мужчин. Для достижения этих целей китайские феминистки прибегают к провокационным протестам –

публичным акциям, перформансам, политическим граффити, что отличает их от более умеренных феминистских течений.

- 简单的说，激进女性主义的重点在于：主张女人所受的压迫是最古老、最深刻的剥削形式，且是一切压迫的基础，并企图找出妇女摆脱压迫的途径。 / *«Проще говоря, суть радикального феминизма заключается в утверждении, что **угнетение женщин** – это самая старая и глубокая форма эксплуатации, лежащая в основе всего угнетения, и в попытке найти способы, позволяющие женщинам **вырваться из-под гнета**»* (微博, 2024).

- 从男性主导的运动里撤退出来的激进女性主义者发现：父权制度 (patriarchy)，或男性支配（而非资本主义）才是**妇女受压迫**的根源。 / *«Радикальные феминистки, отступившие от движения, в котором доминировали мужчины, обнаружили, что **патриархат**, или господство мужчин (а не капитализм), является первопричиной угнетения женщин»* (微博, 2024).

- 七十年代从妇运出来的那批激进女性主义者，其理论真是太有想象力了。读起来真是让人**热血沸腾**，不免心里会想，什么样的时代会造就如此锋利而决断的女子。 答：左男欺人太甚。 / *«Теории радикальных феминисток, вышедших из женского движения в 1970-х г., были действительно **изобретательными**. У людей **закипает кровь**, когда они читают это и не могут не задаться вопросом в глубине души, что за эпоха создала такую резкую и **решительную женщину**. Ответ: «левые» слишком много **обманывают**»* (微博, 2024).

- 激进女性主义才是实真切切为我们**争取到权益**的一批人。 / *«Радикальный феминизм — это тот, который действительно **борется за наши права**»* (微博, 2024).

- 看到有人说我是那种觉得 radical feminism 就是**女性出路**的人。说实话我确实就是。为了不让你误解以下我称为“**激进女性主义**”而不称为“**激女**”。毕竟这个词已被群体里的部分魔怔人舞成了“**应激女权**”（跟我

讨论起来的网友分歧点大多也是这个定义问题), 很多人看到了就会直接反对这个词和它象征的一切。我赞同激进女性主义始终用辩证的思维批判父权制度下的一切。但我仅赞同这样的“观点激进”, 不赞同“行为激进”。 / *«Мне говорили, что я отношусь к тем людям, которые считают, что радикальный феминизм – это выход для женщин. И, честно говоря, так оно и есть. Чтобы у вас не возникло неверного представления, я буду называть себя «радикальной феминисткой», а не «радикальной женщиной». В конце концов, некоторые в сообществе танцуют вокруг термина «напряженный феминизм» (большинство людей, с которыми я обсуждала это, расходились во мнениях по поводу этого определения), и многие люди видят это и отвергают термин и все, что он символизирует. Я согласна с тем, что радикальный феминизм всегда использовал диалектическое мышление для критики всего, что связано с патриархатом. Но я согласна только с «радикализмом мнения», а не с «радикализмом поведения» (微博, 2024).*

Употребленные здесь слова 女人所受的压迫 / «угнетение женщин», 父权制度 / «патриархат», 争取权益 / «бороться за права», 应激女权 / «напряженный феминизм», 行为激进 / «радикализм поведения» составляют абрис радикального феминистического движения. Помимо данных слов была употреблена эмоционально-окрашенная лексика: 摆脱压迫 / «вырваться из-под гнета», 热血沸腾 / «кровь закипает», 锋利而决断的女子 / «резкая и решительная женщина».

Наряду с термином 激进女性主义 / «радикальный феминизм» используется также и термин 女拳 / «радикальный феминизм» или как его по-другому называют «женский кулак». 女拳 / «женский кулак» своеобразный омоним к слову 女权 / «женские права». Такая замена в письменной коммуникации расширяет семантическое поле данного концепта, привнося дополнительные коннотации. Это позволяет акцентировать установку на активные, решительные действия женщин, направленные на

радикальную переоценку традиционных гендерных ролей и достижение равноправия. Некоторые исследователи отмечают, что активное использование 女拳 провоцирует противостояние между мужчинами и женщинами.

- 女拳和反对女权的人一样可恶。 / *«Радикальные феминистки вызывают такую же ненависть, как и те, кто выступает против феминизма»* (微博, 2024).

- 我做梦也没想到, 中文互联网上舶来品的女拳, 变成了仇(婚)女、恨男、厌童、鄙视自己种族、恨国的群体。其实就是恨一切, 最好杀光你们每一个的丧逼。一个巨婴, 拜金主义, 恶性自恋, 封建大婆爱好者的缝合怪。 / *«Я и представить себе не могла, что движение «женский кулак», пришедшее в Китай с Запада, превратится в организацию, которая ненавидит женщин, мужчин, детей, презирает свою нацию и свою страну. По сути, все сводится к тому, чтобы убить всех до последнего. Они просто инфантильные, меркантильные, нарциссичные, злостные одержимые фанатки»* (微博, 2024).

- 中国的女拳, 不仅反人伦反天道, 而且反体制反社会! / *«Китайский «женский кулак» это не просто антигуманно и противоречит законам неба, но и антиобщественно, против системы!»* (微博, 2024).

- 以前的拳王也开始反女拳了, 看来都看明白了。 / *«Даже бывшие приверженцы движения, начали выступать против «женского кулака», наконец прозрели»* (微博, 2024).

- 而女拳是邪恶的, 是反文明的, 是已经异化成女权男权邪教且已经毒化两性关系, 是必须要坚决抵制的。 / *«Женский кулак – это зло, это антицивилизация, он превратился в феминистско-патриархальный культ и отравил гендерные отношения, ему необходимо решительно противостоять»* (微博, 2024).

Для выражения своего недовольства движением 女拳 / «женский кулак», пользователи употребляют эмоционально-окрашенную лексику: 可恶 / «ненависть, ненавистный», 恨男 / «ненавидеть мужчин», 厌童 / «ненавидеть детей», 鄙视自己种族 / «презирать свою национальность», 恨国的群体 / «презирать свою страну». Помимо эмоционально-окрашенных единиц, они говорят, что движение противоречит обществу и мешает развитию отношений между полами: 反人伦 / «антигуманно», 反天道 / «противоречит законам неба», 反社会 / «антиобщественно», 毒化两性关系 / «отравлять гендерные отношения».

自由主义女性主义 / «либеральный феминизм».

自由主义女性主义 / «либеральный феминизм» – умеренное феминистическое течение, характеризующееся тем, что основной фокус внимания направлен на равноправие и расширение возможностей для женщин в рамках существующих социально-политических институтов. Либеральные феминистки добиваются принятия законов и госпрограмм, гарантирующих равные права женщин в образовании, трудоустройстве, политическом представительстве и т.д. Они работают в тесном сотрудничестве с государственными структурами. Китайский либеральный феминизм в меньшей степени заостряет внимание на искоренении патриархальной культуры. Основной упор делается на создание равных возможностей для женщин в рамках существующей социальной системы.

• 自由女权主义是 20 世纪兴起的一个重要的社会思潮,其核心思想是追求男女平等,消除性别歧视,赋予女性应有的权利和尊严。这一思想运动对于改变传统的性别观念,推动社会进步起到了重要作用。 / *«Либеральный феминизм – важное общественное течение, возникшее в XX веке, основной идеей которого является достижение равенства между мужчинами и женщинами, устранение дискриминации по половому признаку и предоставление женщинам прав и свобод, которых они заслуживают. Это*

идеологическое движение сыграло важную роль в изменении традиционных гендерных представлений и содействии социальному прогрессу» (微博, 2024).

- 西方女权源自于白左，就是自由主义女权，强调自由和绝对平等。 / *«Западный феминизм берет свое начало от белых левых, которые представляют собой либеральный феминизм, подчеркивающий свободу и абсолютное равенство»* (微博, 2024).

- 自由女权主义鼓励女性勇敢地追求自我实现,不再被传统的性别偏见所束缚。越来越多的女性开始走出家庭,参与到各行各业,追求自己的事业发展。 / *«Либеральный феминизм поощряет женщин смело стремиться к самореализации и не быть связанными традиционными гендерными предрассудками. Все больше женщин стали выходить за пределы своих семей, чтобы участвовать в различных профессиях и заниматься собственным карьерным ростом»* (微博, 2024).

- 上上次看见离谱行为大赏下面全是“自由人是这样的”“被洗脑的自由人”我：气笑了。有没有一种可能女权流派里面没有温和派？有的叫自由主义女权，它的主要思想是：基于现有的结构做性别平等的推进。它并不温和，如果真的去看历史上一些自由主义女权者的表达会发现有一部分态度是很激烈的。 / *«В последний раз, когда я смотрел «Премию за возмутительное поведение», комментарии были полны «Вот как выглядят либералы» и «либералы с промытыми мозгами». Я: Смеюсь. Возможно ли, что в феминистском жанре нет «умеренных»? Есть, так называемый, либеральный феминизм, основная идея которого – добиваться гендерного равенства на основе существующих структур. Он не умеренный, и если действительно посмотреть на высказывания некоторых либеральных феминисток в истории, то можно обнаружить, что значительная часть из них настроена довольно экстремистски»* (微博, 2024).

- 文娱产业所营造的女性赋权现象只是新自由主义鼓励内卷和推动消费主义的手段，把性别问题从针对不公平外界的环境将矛盾转移为女性自身，

规训女性去不断**提升自己**以达到超越原本层级的高度来从次级男性手中争抢社会份额。 / «Феномен **предоставления полномочий женщинам**, созданный индустрией развлечений, является лишь либеральным средством поощрения конкуренции и развития консюмеризма, смещения **гендерной проблемы** с несправедливого внешнего окружения на самих женщин, обучения женщин постоянному **самосовершенствованию** для достижения более высокого уровня, чем первоначальный, для борьбы за долю в обществе с мужчинами» (微博, 2024).

• 女权不能仅仅落脚于解释**厌女**现象，发泄不平等境遇下被压抑的情绪，构建女性报团的身份政治，让女性的私人价值压倒自身的公共事务（如**性别对立**舆论热度压过帮扶困难女性的公益事务）。而自由主义女性主义忽视公共权力的结构性现实，宣扬成为**女强人**的空洞口号，也只是“**胡不食肉糜**”的精英主义意淫，是对真实的、具体的**平等**的异化幻想。 / «Феминизм нельзя сводить к объяснению феномена **женоненавистничества**, выплеску подавленных эмоций в неравной ситуации, конструированию политики идентичности женских групп, а также к тому, чтобы частные ценности женщин превалировали над их общественными делами (например, накал общественного мнения по поводу **гендерного антагонизма** превалирует над общественным благосостоянием, связанным с помощью нуждающимся женщинам). Либеральный феминизм, с другой стороны, игнорирует структурные реалии общественной власти и продвигает пустой лозунг стать **сильной женщиной**, который является лишь элитарной фантазией “если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!”, и отчужденной фантазией о реальном и конкретном **равенстве**» (微博, 2024).

В приведенных примерах была использована следующая идеологически-маркированная лексика: **男女平等** / «равенство между мужчинами и женщинами», **自由和绝对平等** / «свобода и абсолютное равенство», **消除性别歧视** / «ликвидация дискриминации по половому

признаку», 女性应有的权利和尊严 / «и предоставление женщинам прав и свобод», 追求自我实现 / «стремление к самореализации», 追求自己的事业发展 / «стремление заниматься собственной карьерой», 性别偏见 / «гендерные предрассудки», 性别平等 / «гендерное равенство» и 性别问题 / «гендерный вопрос, гендерная проблема». Помимо идеологически-маркированной лексики была также использована и эмоционально-окрашенная лексика: 被洗脑的 / «(либералы) с промытыми мозгами», 态度是很激烈的 / «настроен довольно экстремистски», 女强人 / «сильная женщина». Стоит отметить, что в одном из постов использовалась устойчивая фразеологическая единица 胡不食肉糜 / «если у них нет хлеба, пусть едят пирожные».

马克思主义女性主义 / «марксистский феминизм».

Марксистский феминизм в Китае представляет собой идейное течение, которое основывается на совокупности марксистской теории и феминистических взглядов. Одно из основных положений течения заключается в следующем: марксистский феминизм в Китае рассматривает положение женщин как неразрывно связанное с классовой структурой общества, а угнетение женщин является производным от капиталистической системы, основанной на частной собственности и эксплуатации наемного труда.

• 在诸类阐述**女性主义受压迫**的女权主义解放理论中, 可以说有且仅有以下三个方向: 1. 社会主义妇女解放; 2. 激进女权主义; 3. 马克思主义女权主义。这三个方向, 均建立在马克思主义及其反论或修正的基础上。女性解放的理论之所以没有脱离马克思主义的范畴, 是因为基本上只有马克思主义阐明了(近代)工业社会对**女性的压迫**和今后的**解放**理论。 / «Среди различных феминистских теорий освобождения, которые артикулируют **феминистское угнетение**, можно выделить всего три направления: 1. социалистическое освобождение женщин; 2. радикальный феминизм; 3. марксистский феминизм. Все три направления основаны на марксизме и его

контртеориях или корректировках. Причина, по которой теории женского освобождения не отошли от марксизма, заключается в том, что в основном только марксизм сформулировал теорию **угнетения** и **будущего освобождения женщин** в (современном) индустриальном обществе» (微博, 2024).

- 西方女性主义学者对中国的马克思主义女性主义的看法是，它过于强调**女性解放**与无产阶级解放的一致性，忽略了**女性的特殊要求和利益**。 / «Мнение западных ученых-феминисток о китайском марксистском феминизме заключается в том, что он слишком сильно акцентирует внимание на последовательности **освобождения женщин** и пролетариата, игнорируя особые **требования и интересы женщин**» (微博, 2024).

- 马克思主义女性主义将**性别斗争**提高到了不恰当的高度，提倡用**女性中心主义**替代**男性中心主义**，把反对父权制作为女性解放的头号目标，夸大了性别之间的差异和对立。 / «Марксистский феминизм поднял **борьбу полов** на неприемлемый уровень, выступая за замену **андроцентризма** на **гиноцентризм**, и сделал **противостояние патриархату** целью номер один в деле освобождения женщин, преувеличивая различия и антагонизм между полами» (微博, 2024).

- 马克思主义女性主义，不是**女性特权**，而是追求一种当今经济社会下的**平权**。 / «Марксистский феминизм – это не о **привилегиях женщин**, а о стремлении к **равным правам** в современной экономике и обществе» (微博, 2024).

Марксистский феминизм задействует определенную терминологию, отражающую ключевые идеологические установки течения: **女性的压迫** / «угнетение женщин», **女性的解放** / «освобождение женщин», **男性中心主义** / «андроцентризм», **女性中心主义** / «гиноцентризм», **反对父权制** / «противостояние патриархату», **平权** / «равные права», **性别斗争** / «борьба полов». В синтаксическом плане для марксистского феминизма

характерно использование противительных конструкций: 不是...而是... / «не...но и...», которые подчеркивают альтернативную позицию в отношении существующего гендерного порядка.

Анализ таких течений феминизма в китайских социальных медиа как киберфеминизм, экофеминизм, радикальный феминизм и либеральный феминизм демонстрирует плюрализм взглядов на развитие феминистического движения в стране. Различные феминистские течения пропагандируют свои уникальные повестки и идеологические установки. Несмотря на плюрализм, можно выявить некоторые общие лексические единицы, используемые представителями разных феминистских направлений:

1. 父权的压迫 / «угнетение патриархатом».
2. 开除女 / «изгнание женщин».
3. 雌竞 / «конкуренция».
4. 男女压迫 / «угнетение мужчин и женщин».
5. 厌女 / «мизогиния».
6. 争取权益 / «бороться за права».
7. 男女平等 / «равенство между мужчинами и женщинами».
8. 消除性别歧视 / «ликвидация дискриминации по половому признаку».
9. 女性应有的权利和尊严 / «предоставление женщинам прав и свобод»;
10. 性别平等 / «гендерное равенство»;
11. 性别问题 / «гендерный вопрос, гендерная проблема»;
12. 性别角色 / «гендерная роль».

Таким образом, разнообразие феминистских терминов, отражающих специфические идеологические акценты разных течений, демонстрирует богатство и многогранность феминистского движения в Китае.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В рамках данной главы был проведен анализ постов в социальной сети Weibo с целью выявления и интерпретации основных феминистических течений в интернет пространстве, подчеркивающих статус и положение женщин в китайском обществе. Особое внимание уделялось контекстуальному использованию данной лексики, ее коннотативным значениям, а также примерам языковой асимметрии, встречающейся в речи носителей.

В исследовании был использован метод анализа содержания, который позволил выявить и интерпретировать ключевые феминистические течения, представленные в контенте китайской социальной сети, а именно: киберфеминизм, экофеминизм, либеральный феминизм, радикальный феминизм и марксистский феминизм. Данный подход дал возможность не только определить специфическую феминистскую лексику течений, но и проанализировать ее смысловые оттенки, эмоциональную окраску, а также способы языкового отражения гендерной идентичности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что Weibo как площадка для онлайн-активизма выступает средой актуализации феминистского движения, отражающего многообразие оценочных суждений, связанных с социальным статусом женщин, их правами и возможностями самореализации. Языковые особенности, в свою очередь, раскрывают глубинные культурные установки, стереотипы и асимметрии, которые становятся объектом критического осмысления и трансформации в рамках феминистского движения в современном Китае.

В китайском лингвокультурном пространстве наблюдается тенденция к трансформации андроцентрического взгляда на гендерные отношения. Этот процесс характеризуется заменой гендерно-маркированной лексики на гендерно-нейтральную или же на лексические единицы с «фемининной» семантикой. Данные изменения особенно ярко проявляются в сфере

социальных медиа. Анализ постов китайской социальной сети Weibo свидетельствует о растущей языковой асимметрии в этом направлении. Так, пользователи все чаще прибегают к использованию феминитивов – лексем с морфемой 女 / «женщина», обозначающих профессии и социальные роли женщин. Подобные трансформации языковой картины мира коррелируют с развитием феминистского движения в Китае и проникновением в массовый дискурс специфической феминистской терминологии. Каждый из этих терминов раскрывает определенные аспекты социального статуса и положения женщин. Пользователи Weibo активно вводят данные термины в оборот, но не ко всем из них применяется положительная коннотация.

Таким образом, трансформация гендерных репрезентаций в современном китайском языке и дискурсе отражает глубинные социокультурные сдвиги, связанные с переосмыслением роли женщины в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным итогом настоящей работы является выявление и анализ репрезентации феминистской проблематики в современном китайском языковом пространстве, с акцентом на ее проявление в социальных медиа, в частности в китайской социальной сети Weibo. Теоретико-методологической базой работы стал комплексный подход, основанный на положениях гендерной теории. В ходе исследования были четко разграничены понятия «пол» и «гендер», определены ключевые категории гендерной лингвистики, такие как гендерная асимметрия, маскулинность и фемининность, и рассмотрены особенности их функционирования в китайской лингвокультуре. Особое внимание в работе уделено анализу влияния западного феминистского дискурса на трансформацию гендерных репрезентаций в современном китайском обществе, а также роли конфуцианских культурных традиций в формировании статуса женщины. Эмпирическую базу исследования составили публикации пользователей китайской социальной платформы Weibo, содержащие ключевые слова 女性主义 и 女权主义 / «феминизм». Анализ данного контента позволил выявить основные тенденции языковой феминизации в китайском виртуальном пространстве.

В ходе данного исследования была всесторонне рассмотрена проблема гендерной асимметрии в китайском языке, которая находит свое отражение на различных языковых уровнях:

1. Уровень структуры письменного знака.
2. Уровень фразеологии (чэньюй, пословицы и поговорки).
3. Уровень синтаксиса.

В результате анализа контента социальной сети Weibo было установлено, что китайское феминистическое движение характеризуется плюрализмом идеологических течений, каждое из которых продвигает свою уникальную повестку. Пользователи платформы активно задействуют специфическую феминистскую лексику для артикуляции различных аспектов

феминистической критики и активизма. Использование данной терминологии отражает стремление авторов публикаций акцентировать внимание на гендерных проблемах, связанных с социальным статусом, ролями и характеристиками представительниц женского пола в современном китайском обществе. При этом было выявлено наличие ряда лексических единиц, которые используются представителями разных феминистских течений:

1. 父权的压迫 / «угнетение патриархатом».
2. 开除女 / «изгнание женщин».
3. 雌竞 / «конкуренция».
4. 男女压迫 / «угнетение мужчин и женщин».
5. 厌女 / «мизогиния».
6. 争取权益 / «бороться за права».
7. 男女平等 / «равенство между мужчинами и женщинами».
8. 消除性别歧视 / «ликвидация дискриминации по половому признаку».
9. 女性应有的权利和尊严 / «предоставление женщинам прав и свобод».
10. 性别平等 / «гендерное равенство».
11. 性别问题 / «гендерный вопрос, гендерная проблема».
12. 性别角色 / «гендерная роль».

Ключевым выводом настоящего исследования является комплексный анализ проявлений феминистской проблематики в современном китайском обществе на материале постов социальной платформы Weibo. Рассмотрение используемой в данном контексте специфической лексики и гендерно-асимметричных языковых средств позволяет сделать ряд важных заключений.

Во-первых, выявленные лингвистические особенности отражают наличие гендерной дискриминации в китайском языке, что свидетельствует о

сохраняющемся доминировании маскулинных ценностей в традиционно патриархальной китайской культуре. Во-вторых, активное использование феминистской терминологии в онлайн-дискурсе указывает на развитие и трансформацию феминистского движения в современном Китае, стремление женщин к отстаиванию своих прав и социального статуса. В-третьих, сам факт проникновения феминистской проблематики в китайское виртуальное пространство свидетельствует о языковых изменениях, происходящих под влиянием гендерных сдвигов в обществе. Таким образом, процессы трансформации феминистского движения в Китае находят непосредственное отражение в языковой картине мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аринчева Д.А. Из истории женского революционного движения в Китае (к 125-летию со дня рождения Сян Цзиньюй) // Проблемы Дальнего Востока, 2020. Вып. 3. С. 164–180.
2. Бадмаева Е.С. Концептуальные пространства маскулинности и фемининности (на материале фразеологизмов и паремий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 23.04.24. М., 2010. 25 с.
3. Бовуар С. Второй пол. М.; Прогресс; Литера, 1997. 832 с.
4. Бороздина Е.А. Феминизм: чем различаются три волны? [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://postnauka.ru/faq/61274> (дата обращения: 8.04.2024).
5. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
6. Буранок Д.Ю. Положение женщины по конфуцианскому канону «Ши-цзин» // Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5903> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Ван Г. Отражение в китайской иероглифической письменности разделения труда традиционной семьи // Вестник Томского государственного университета, 2018. Вып. 10. С. 108–113.
8. Ван М. Гендерные исследования в китайской лингвистике // Вестник Пермского университета. Сер.: Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 4 (36). С. 50–51.
9. Власова О.П. Экзистенциализм и интерпретация гендерного равенства во «Втором поле» С. Де Бовуар // Антропологические измерения философских исследований, 2012. Вып. 1. С. 52–56.
10. Гаврилюк М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. Вып. 4. С. 42–48.

11. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования: В 2 ч.: Учеб. пособие. Ч. 1. Харьков; СПб.: Алетейя, 2001. С. 508–542.

12. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103. «Иностр.яз.» М.: Просвещение, 1979. 192 с.

13. Донков Д.Д. Становление и развитие гендерной лингвистики в КНР // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.- практ. конф. Иркутск, / под науч. ред. Е.Ф Серебренниковой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 107–112.

14. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода // Идеи и идеалы, 2011. С. 131–144

15. Казнин Л.Н. Гендерное измерение пола // Социология. Психология. Философия Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. Вып. 3. С. 387–392.

16. Кардапольцева В.Н. Особенности конструирования и репрезентации женственности в русской культуре нового и новейшего времени: дис. ... д-ра культурологии: 23.03.24. М., 2005. 491 с.

17. Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М., 1999. 189 с.

18. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук: М., 2000. 369 с.

19. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: Проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: Язык, культура, коммуникация: Докл. Второй междунар. конф. М., 2002. С. 5–13.

20. Кириллина А.В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики, Москва, 2021. Вып. 3 (49). С. 109–147.

21. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 403 с.

22. Козловская Т.М. Конфуцианская система образования, первые школы древнего Китая // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды III научно-практической конференции, 2016. С. 178–184.
23. Кон И.С. Мужчины в изменяющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
24. Коннелл Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Часть 2. Хрестоматия. СПб.: Алетейя. С. 851–879
25. Костерина И.В. Практики маскулинности в молодежных группах // Социологические исследования, 2010. № 1. С. 116–126.
26. Кочмарёва А.А. Гендерная лингвистика // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. 2020, Вып. 1. С. 357–362.
27. Кривошеина В.А. «Вторая волна» феминистского движения: репрезентация в контексте повседневности // Clio-science: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сборник научных трудов, 2019. Вып.10. С. 17–21.
28. Крыкова И.В. Феминистское движение «первой волны»: особенности идеологии и организации // Вестник Томского Государственного Университета, 2009. Вып. 7 (25). С. 151–158.
29. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Астрель, 2001. 627 с.
30. Маслов А.А. Бань Чжао: Наставления женщинам. [Электронный ресурс]. 2017. URL: // goo.gl/bVy4xm (дата обращения: 04.05.2023)
31. Маслов А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы женского и мужского поведения: СПб.: Наука, 1991. С. 56–76.
32. Михайлова Е.В. Мужчины и женщины в современном изменяющемся мире: гендерная философия, маскулинность и фемининность // Вестник чебоксарского кооперативного института, 2008. Вып. 2. С. 195–199.
33. Морозов Р.Н. Особенности феминистской лингвистики // Молодой ученый, 2021. Вып. 24 (366). С. 412–416.

34. Муслумова Т.В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2015. Вып. 4 (28). С. 119–126.
35. Никишова В.С. Симона де Бовуар как основатель современного феминизма // Молодой ученый, 2020. Вып. 19 (309). С. 548–551.
36. Рябова О.В. Русская идея и женский вопрос: опыт сравнительного анализа // Женщина в российском обществе. Иваново, 1996. Вып. 3. С. 7–10.
37. Синецкая Э.А. Путь в Китай актуального западного идеологического концепта «феминизм/гендер» // Вестник Бурятского государственного университета, 2021. Вып. 1. С. 109–120.
38. Скютте Д.Н. Утопические проекты о правовом положении женщин // Гендерная асимметрия в современном обществе, 2018. Вып. 1. С. 113–122.
39. Солтыс В.К. Язык блогосферы Рунета: гендерный аспект // Русистика, 2020. Т. 18. Вып. 4. С. 454–468.
40. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
41. Сунь Х. Гендерная асимметрия в русском и китайском языках // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания», 2011. Вып 4 (14). С. 1–3.
42. Шевчук О.П., Котов К.С., Слукина А.А. Анализ гендерной асимметрии во фразеологическом фонде китайского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. Вып. 5. С. 116–121.
43. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 313 с.
44. Mao C. Feminist activism via social media in China // Asian Journal of Women's Studies, 2020. P. 245–258.
45. Helweg P. The Changing Roles of Women in The People's Republic of China. // The Lee Honors College Western Michigan University, 1990. P. 38–67.
46. Hornsby J. The Oxford Companion of Philosophy. N.Y., 1995. 305 p.

47. Lixiang H. On Fire in Weibo: Feminist Online Activism in China // Economic and Political Weekly. 2015. P 79–85.
48. Shen Y. Feminism in China: An Analysis of Adovates, Debates, and Strategies // Friedrich-Ebert Stiftung (FES) Report, 2016. P. 24–28.
49. Wanjing G., Jiayi J., Zi Y. The Influence of New Media on Feminist Movement: An Analysis of Feminist Images on Weibo // International Conference on Social Development and Media Communication. 2021. P. 430–434.
50. Yuemin W. Deconstruction Feminist Media Criticism in a cross-cultural Context // Humanities and Social Science edition, 2008. 38 (4). P. 109–115.
51. Yurong C. // Comparative Research of feminist content on Tiktok and Weibo Advances in Social Science // International Conference on Social Development and Media Communication, 2021. P. 245–258.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. 微博 [Сервис микроблогов Weibo] [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://weibo.com/>
2. 知乎 [Информационный ресурс Zhihu] [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/392600913>

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 И.Г. Нагибина

« 13 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В КНР
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

П.А. Фадеева

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Языковая репрезентация феминистического движения в КНР (на материале постов социальной сети Вэйбо)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 86 страницы, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 53 источников, 8 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНАЯ ТЕОРИЯ, ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ, ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ФЕМИНИСТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА, ФЕМИНИЗМ, МАСКУЛИННОСТЬ, ФЕМИНИННОСТЬ, АНДРОЦЕНТРИЗМ.

Цель: комплексный анализ и комплексное изучение языковой репрезентации феминистического движения в современном Китае на материале постов социальной сети Weibo.

Задачи: 1) исследовать гендерную теорию и разграничить понятия гендер и пол, 2) изучить концепты «маскулинность» и «фемининность», 3) рассмотреть гендерную асимметрию в языке, 4) исследовать сущностные характеристики феминистического движения в Китае, 5) выявить и систематизировать ключевые феминистские термины и гендерно-асимметричные языковые средства, используемые в постах социальной сети Вэйбо.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей ролью социальных медиа в репрезентации и продвижении феминистической повестки в современном китайском обществе. Анализ гендерной асимметрии, феминистских течений и языковых средств, используемых в контексте феминистической повестки в социальной сети, позволит выявить особенности трансформации гендерных стереотипов и отношения к проблемам гендерного равенства в Китае.

Основные выводы и результаты исследования:

1) В ходе исследования были четко разграничены понятия «пол» и «гендер», определены ключевые категории гендерной лингвистики, такие как гендерная асимметрия, маскулинность и фемининность, и рассмотрены особенности их функционирования в китайской лингвокультуре.

2) Выявлены ключевые феминистские течения, такие как: киберфеминизм, экофеминизм, либеральный феминизм, радикальный феминизм и марксистский феминизм. А также термины и гендерно-маркированные языковые средства, активно используемые в постах Weibo для репрезентации феминистической проблематики.

3) Проанализированы и описаны проявления гендерной асимметрии в китайском языке на разных уровнях языковой системы. Обнаружено, что гендерно-маркированные языковые средства, включая структуру письменных знаков, фразеологию (чэньюй), пословицы и поговорки, а также синтаксис, демонстрируют андроцентрическую направленность и способствуют закреплению традиционных патриархальных ценностей в китайской лингвокультуре.

4) Выявлены признаки трансформации общественного восприятия феминистической повестки в Китае, проявляющиеся в более открытом обсуждении гендерных проблем и в формировании новых, более инклюзивных моделей феминности.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) расширение эмпирической базы за счет анализа других интернет-платформ 2) выявление особенностей перевода феминистической терминологии.